Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 19. Годъ восьмой. Середа, 12 февраля 1892 года. Годъ восьмой. № 19.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно (кромѣ праздниковъ), отъ 9 до 11 часовъ утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, анекдоты и пр., присланныя для напечатанія считаются безплатными. Плата видается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе ненапечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и анекдотовъ для редакціи необязательно.

Контора редакціи (Спасск., д. Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно кромѣ праздниковъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 6 ч. в. Цѣна газеты: 1 мѣс 2 р., 1/4 года 5 р., 1/2 года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита, повторн. 5 к. за 1 строку; текстъ такого же размѣра, или поряди частныхъ лицъ — 1 р. строка петита, или вѣсто его вычисленіе.

За разсмотр отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (сообщ. № банк.)—30 к. Наклаудъ выгода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 6 час. веч. Телеграммы адресуются Томскъ, Картамышеву.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

НА

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

въ 1892 году.

Въ 1892 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ выходить **ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ**: по **воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ**. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по **вторникамъ и субботамъ**.

ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣдняго квартала и времени осенняго и весенняго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодическихъ помѣщается свѣдѣніе о **ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ**, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ покупкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ же помѣщаются **торговыя свѣдѣнія** и журналы по **ассигновкамъ и золоту**.

«Сибирскій Вѣстникъ», служа, сказанному образованію, знакомитъ интересующихъ своего обширнаго Сибирскаго края, въ то-же время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнять читателямъ любую столичную газету, и они-бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«СИБИРСК. ВѢСТН.» ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и вообще дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири) II. Текущія замѣтки (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ, и событіяхъ, дѣятельности законодательныхъ лицъ и т. п.). III. Мысли вслухъ (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или выдвинуть новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. п.). IV Мѣстная хроника (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной городской думы, сословныхъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). V. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно происходившихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. Театръ и музыка (рецензіи и отчеты о спектаклямъ, концертамъ и проч., имѣющимъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Россіи и заграницей). VII. Среди книгъ (выдающіяся событія русской жизни). VIII. О чемъ говорятъ (вопросы дня). IX Корреспонденціи (преимущественно, изъ городовъ и селеній Сибири). X. Дѣйствія правительства (новыя узаконенія и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). XI. Внутренняя и заграничная хроники (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XII. Фельетонъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзоры выдающихся журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ книгѣ, очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о книгахъ выходящихъ отъ времени до времени, и т. д.; кромѣ того—произведенія по поводу—фельетонъ изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: «Бывалъ мы жили»). XIII Разныя извѣстія. XIV. Между прочимъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разныя мелкія извѣстія, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ и т. п.). XV. Справочныя свѣдѣнія и XVI. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДП. ЦѢНА: мѣс., —9 р., на 1/4 м. 3 р. 25 к., на 1/2 г.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) въ Томскѣ. Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, д. Картамышевой, съ 8 до 2 час. дня и съ 4 до 8 час. веч. и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы:** Красноярскъ—библіотека Кожурина; Иркутскъ—въ книжномъ магазинѣ Кадесъ и К. и у Б. Л. Лейбовича.

Редакторъ-издатель В. Н. КАРТАМЫШЕВЪ.

Билеты ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной, на основаніяхъ положенія 18 ноября 1891 года, Благотворительной лотереи, въ пользу нуждающагося населенія въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, продаются въ Томскѣ ежедневно, съ 10 часовъ утра до 1 часа дня: въ Отдѣленіяхъ Государственнаго и Сибирскаго Торговаго Банковъ, въ Общественномъ Сибирскомъ Банкѣ, у Казначея Общаго Губернскаго Управленія Туркиянова (въ помѣщеніи сего Управленія) и въ Почтово-Телеграфной конторѣ; въ округахъ-же продажа ихъ производится въ Томскомъ Городскомъ и въ Окружныхъ Полицейскихъ Управленіяхъ, у чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, въ Почтово-Телеграфныхъ конторахъ и у Горныхъ Исправниковъ.

Цѣна каждаго билета, состоящаго изъ пяти купоновъ, **5 рублей**, каждаго **купона** въ отдѣльности **1 рубль**.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича,

ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также заявленія о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою) принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Величества, у Аничкова моста, въ присутственные дни ежедневно, отъ 11 час. утра до 5 час. дня. Пріемъ пожертвованій и заявленій въ дни неприсутственные, исключая 25-го декабря, 1-го и 6-го января, а также перваго и втораго дня праздника Св. Пасхи, будетъ производиться только съ 1 до 3 час. дня. Пожертвованія отъ иногородныхъ слѣдуетъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особый Комитетъ.

СИБИРСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ

симъ доводитъ до свѣдѣнія, что съ 1-го по 28-го февраля сего года

ВЪ ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКѢ

будетъ открыто временное отдѣленіе Банка.

№ 114 3-3

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Послѣднія событія въ Персіи.
Текущія замѣтки.
По поводу статьи В. Турбина „Морской полярный путь въ Сибирь".
Мѣстная хроника: Городскія извѣстія, судебная хроника театръ и музыка.
Среди книгъ и журналовъ.
Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстн.» изъ Бійска и Канска.
Между прочимъ.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) По рѣкѣ Енисею и 2) По городамъ и весямъ Сибири.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Среда 12 февраля.

Св. Мелетія арх. Антіохійск., Алексія митр. Моск. Антонія патр. Царьград., пр. Маріи и отца ея Евгеніи, Иверской иконы БМ.

Четверга 13 февраля.

П. Мартиніана и жены: Зои и Фотиніи; п. Симеона сербск., и. Евлогія арх. Александр. Доливской ик. БМ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства»

Филадельфія, 10 (22) февраля. Завтра выйдетъ въ Либаву пароходъ «Индіана» съ 29,839 мѣшками и 55 бочками муки для населенія мѣстностей Россіи, пострадавшихъ отъ неурожая.

Вѣна, 10 (22) февраля. Императоръ открылъ венгерскій сеймъ. Въ сеймѣ будутъ внесены законо-проекты относительно урегулированія валюты и податной реформы. Тронная рѣчь касается внутреннихъ преобразованій, особенно-же административной реформы. Рѣчь императоръ заключилъ пожеланіемъ, чтобы сеймъ спокойно воспользовался мирнымъ временемъ для внутренняго преобразованія.

Томскъ, 12 февраля.

Послѣднія событія въ Персіи обратили уже на себя вниманіе всего міра и могутъ имѣть особое политическое и экономическое значеніе для Россіи, которая неоднократно оказывала Персіи свою поддержку и состоитъ въ самыхъ дружественныхъ съ ней отношеніяхъ.

Въ Европѣ давно уже получались свѣдѣнія о народныхъ волненіяхъ въ Персіи и о болѣе и менѣе серьезныхъ столкновеніяхъ недовольныхъ съ представителями администраціи и съ войсками. Подобныя столкновенія вызванныя неудовольствіемъ народной массы противъ дѣйствій продажной персидской администраціи, первоначально случались въ отдаленныхъ провинціяхъ, но волненія постепенно усиливались, охватывая большій районъ и 23 декабря минувшаго года возмущеніе вспыхнуло въ столицѣ Персіи, г. Тегеранѣ. Персіяне обременены непомѣрными налогами и противозаконными дѣйствіями представителей власти, но въ послѣднее время неудовольствіе возросло вслѣдствіе большихъ уступокъ, дѣланныхъ персидскимъ правительствомъ англичанамъ и другимъ иностранцамъ, въ прямой вредъ мѣстному населенію. Богатѣйшіе персидскіе рудники давно уже находятся въ рукахъ англичанъ, какъ гарантія по разнымъ правительственнымъ долговымъ обязательствамъ; затѣмъ, въ короткій сравнительно срокъ, англичанамъ дано было право безпредѣльнаго плаванія по р. Коруну, даны концессіи на постройку нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ и открытъ англо-персидскій банкъ Рейтера въ Тегеранѣ. Въ то-же время бельгійская компанія получила концессію на постройку сѣти конно-желѣзныхъ дорогъ въ столицѣ.

Всѣ эти преимущества, оказываемыя иностранцамъ и особенно англичанамъ, вызвали среди народа неудовольствіе, достигшее крайнихъ предѣловъ съ установленіемъ табачной монополіи, на основаніи которой, вся мелочная торговля табакомъ переходила въ руки англичанъ, получившихъ право произвольно возвышать цѣны на табакъ и вывозить его изъ предѣловъ Персіи. Потребленіе табаку на столько распространено въ Персіи, что торговля имъ всегда считалась народнымъ достояніемъ, а внезапное возвышеніе цѣнъ вслѣдствіе монополіи, обезпечивающей англичанамъ громадныя выгоды, вызвали между народомъ неудовольствіе, принявшее въ послѣднее время такіе размѣры, что оно угрожаетъ существованію въ Персіи государственному строю.

Какъ выше было сказано, 23 декабря громадныя толпы народа окружили дворецъ шаха, а потомъ и самого шаха, вышедшаго къ народу и требовали полной отмѣны табачной монополіи. Увѣщанія администраціи и сына шаха Камрана-Мирзы, обѣщавшаго народу, отъ имени своего отца, возможныя уступки, —не привели ни къ чему и толпа приняла на столько угрожающее положеніе, что пришлось вызвать войска для усмиренія бушующихъ. Произошло вооруженное столкновеніе и толпа была разсѣяна, оставляя на мѣстѣ происшествія нѣсколькихъ убитыхъ и много раненыхъ. Несмотря на такую крутую мѣру, волненіе не улеглось и положеніе всѣхъ проживающихъ въ Тегеранѣ европейцевъ становилось весьма критическимъ. Народъ требовалъ немедленной отмѣны монополіи, выданныхъ англичанамъ на торговлю табакомъ и бельгійцамъ на постройку конно-желѣзныхъ дорогъ, при чемъ нѣсколько вагоновъ было разбито и возмутившіеся угрожали смертью каждому, кто будетъ пользоваться англійскимъ табакомъ, или бельгійскими вагонами. Европейцы опасались поголовнаго избіенія, такъ какъ при низкой степени развитія, чернь не различаетъ національностей и всѣхъ христіанъ считаетъ ненавистными ей англичанами. Катастрофа не послѣдовала только потому, что болѣе развитое персидское духовенство, пользующееся громаднымъ вліяніемъ на массы народа, не подало имъ сигнала къ избіенію христіанъ. Въ то-же время безпорядки въ провинціи начали принимать угрожающій характеръ.

Эти волненія въ провинціи могли имѣть лишь тѣсный характеръ, выражая неудовольствіе населенія противъ табачной монополіи, но безпорядки въ Тегеранѣ и встрѣвдевское возстаніе направлены противъ всего государственнаго строя, или по меньшей мѣрѣ, противъ настоящей англофильской политики персидскаго правительства. Это мнѣніе подтверждается тѣмъ, что духовенство стоитъ на сторонѣ народа и явно проповѣдываетъ походъ противъ тѣхъ европейцевъ, которые теперь хозяйничаютъ въ Персіи и безпощадно эксплоатируютъ ее.

Слѣдуетъ еще прибавить, что въ ви-

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

По рѣкѣ Енисею.

(Продолженіе, см. № 16).

Гаданья и порожка на «святкахъ».

IV.

Нѣтъ во всемъ году болѣе веселаго, болѣе шумнаго и оживленнаго времени для свободной молодежи, какъ «святки». Въ это время веселятся не только одни молодые, но даже многимъ и пожилымъ людямъ, какъ говорится, «лѣзетъ бѣсъ въ ребро». Въ городахъ на «святкахъ» устраиваются маскарады, дѣтскіе и танцевальные вечера и пиршества, кружащіе голову многимъ молодымъ героямъ; въ деревняхъ-же въ это время веселятся по своему: дѣвицы ворожатъ и гадаютъ, собираясь другъ у друга или въ одномъ, а парни подшучиваютъ надъ смѣлчаками—гадальщицами, пугаютъ трусливыхъ изъ нихъ по ночамъ и, наконецъ, веселятся всѣ вмѣстѣ, устраивая вечерки.

Ночныя гаданья на «святкахъ» верховскими дѣвицами совершаются почти такимъ же образомъ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Енисейской губерніи, за небольшими измѣненіями и прибавленіями.

Ходятъ, напримѣръ, по «подоконью», подслушивая, что въ домахъ говорятъ и изъ услышаннаго выводятъ заключеніе, примѣнительно къ своему возрасту, положенію и вообще судьбѣ своей.

Выходятъ на улицу и спрашиваютъ перваго встрѣчнаго: какъ его зовутъ? Встрѣченный человѣкъ называетъ себя по имени и этимъ удовлетворяетъ не совсѣмъ завѣдомое любопытство гадальщицъ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ часто встрѣченные, зная напередъ, что нѣтъ дѣло съ гадальщицами, безъ труда обманываютъ ихъ, объявляя имя совсѣмъ другое имя. Между тѣмъ гадальщица, услыша имя спрошенное, заключаетъ, что этимъ самымъ именемъ будутъ звать ея будущаго «суженаго-ряженаго».

Ходятъ ночью съ святчными огарками въ карманѣ на «распутьи», т. е. на перекресткѣ улицъ съ перекрыами, или большихъ проселочныхъ дорогъ, и очертачившись кругъ себя этимъ огаркомъ, присѣдаютъ на корточки, а затѣмъ, прикрывши сверху голову обѣими руками, прислушиваются: съ какой стороны послышится шумъ, крикъ или лай собакъ, съ той будетъ и женихъ, и какъ услышатъ, что либо подобное, то сейчасъ же встаютъ и «чураются», приговаривая, промолвивъ про себя шепотомъ: «чуръ, тово полно!»

Выходятъ также на улицу съ хлѣбнымъ сочнемъ на головѣ, прикрытымъ шалью, и замѣчаютъ: кто попадется первый на встрѣчу, на того будетъ походить и будущій мужъ.

Выходятъ на дворъ съ завязанными глазами выбирать изъ поленницы одно полѣно, по которому и замѣчаютъ,—какой собой будетъ «суженый», т. е., если выбранное полѣно окажется гладкимъ и несуковатымъ, то мужъ будетъ ведуренъ собою, можетъ быть даже красивецъ, если же выбранное полѣно окажется суковатымъ и грязнымъ, то «суженый» будетъ некрасивъ собой и неряшливъ.

Выходятъ считать частоколъ, т. е: захватившія обѣими руками часть частокола, начинаютъ считать отъ правой руки къ лѣвой, приговаривая: «вдовецъ или молодецъ?» «вдовецъ, или молодецъ?» и т. д. И на которомъ словѣ окончится счетъ частокола, такой будетъ и женихъ, т. е. вдовецъ или молодецъ.

Гадаютъ еще посредствомъ курицы, и пѣтуха, которыхъ для этой цѣли выпускаютъ на средину горницы, предварительно разложивши на полу кольцо, воду, пшеницу и крошки сахару и потомъ замѣчаютъ: во-первыхъ, чего прежде поклюетъ пѣтухъ, если пшеницы, то мужъ будетъ хлѣбопахарь, если поклюетъ сахара—баринъ, если начнетъ пить воду, то будетъ пьяница, если же при всемъ этомъ пѣтухъ клюнетъ въ кольцо, то въ томъ же году загадывающая дѣвица «безпремѣнно» выйдетъ замужъ; во-вторыхъ, замѣчаютъ, какъ пѣтухъ относится къ курицѣ: если ходитъ съ нею вмѣстѣ и смирно, то значитъ и будущіе супруги будутъ жить въ мирѣ и согласіи, если же пѣтухъ станетъ клевать курицу и тѣмъ паче давать ей, то «суженый» у гадальщицы будетъ бузнъ и обидчикъ.

Крестьянскія вечерки.

V.

Вечерки на Святкахъ устраиваются парнями «сообща», по уговору. Для этой цѣли нанимаютъ какой нибудь отдѣльный домъ или «свѣтлую» половину дома *). Платятъ за домъ парни коп. 50 или 70 съ тѣмъ, чтобы загрязненные полы въ такомъ домѣ были назавтра вымыты бывшими на вечеркѣ дѣвушками.

На вечерку приглашаются всѣ деревенскія дѣвицы, начиная съ 12 летняго возраста, а если нанятое помѣщеніе просторное, то не брезгаютъ и молодыми замужними женщинами.

Для себя парни покупаютъ водки, а для дѣвицъ—пряники, дешевыхъ конфетъ и кедровыхъ орѣховъ.

Когда дѣвицы соберутся, то изъ среды своей выбираютъ кого нибудь распоряжаться хозяйственною частью, т. е. разносить чай, прикуску, напитки и сласти.

На вечерку также приглашаютъ 2—3-хъ музыкантовъ съ балдурками, балалайками, а если имѣется, то и съ гармоникой. Музыкантамъ отводятъ особое мѣсто, гдѣ-нибудь въ углу у дверей горницы и за безплатную игру получаютъ отъ «сыча», виновъ и дѣвицы еще и поцѣлуями.

До ожиданія чая, сначала всѣ щелкаютъ орѣхи, а потомъ пьютъ чай съ вареньемъ или сахаромъ. Когда же напьются чаю, то дѣвицы мало-по-малу начинаютъ оживляться; рѣзвиться и, наконецъ, затягиваютъ какую нибудь пѣсню. Услыша пѣсню, парни начинаютъ свой разговоры между собою и всѣ «высыпаютъ» (т. е. входятъ) въ горницу къ «красным дѣвицамъ», здороваются съ ними и садятся по мѣстамъ. А пѣсни все гудятъ и гудятъ и уже больше почти не останавливаются.

Вотъ дѣвицы встаютъ, приглашаютъ каждая себѣ одного парня, сцѣпляются другъ съ другомъ руками, выходятъ на средину, образуютъ кругъ и, хвигаясь вправо и влѣво, затягиваютъ веселую проголосную пѣсню:

Конь по бережку похаживаетъ,
Сѣмъ головушкой потряхиваетъ,
Задомъ удой набрякиваетъ,
Стременами пошевеливаетъ.
За конемъ идетъ удалый молодецъ,
За собою ведетъ суженую,
Ведетъ суженую-ряженую,
Душу красную дѣвицу.
—Ужъ я взялъ-бы, я взялъ для себя,
Я встрѣчалъ-бы, встрѣчалъ про себя,
Мои ручки не вздымаются,
Златы перстня разсыпаются!
Зла свекровушка въ горенкѣ сидитъ,
Чтожуритъ, бранитъ, здороваться велитъ,
Двои, трои, со нею поѣзд доитъ.
Какъ только пѣсня окончится, каждый парень беретъ за руку свою «сужёную» и цѣлуетъ ее три раза. Между тѣмъ, дѣвицы уже запѣли иновь и еще съ большимъ оживленіемъ:

Я хачу кольцо
Золото-серебро,
Со брилянтами.
За кольцомъ идутъ
Добры молодцы,
За собой ведутъ
Красныхъ дѣвушекъ.
Вы возьмите ихъ
За правы руки,
Вы поставьте ихъ
Среди горенки,
Подойдите къ нимъ
Вы близешенько,
Поклонитесь имъ
Вы низешенько,
Поздоровайтесь
Вы низешенько!

И, по окончаніи пѣсни, каждая пара опять цѣлуется.

А вотъ, и парни не дремлютъ: каждый приглашаетъ себѣ дѣвицу, становятся въ ряды, ходятъ вокругъ по горницѣ и голосятъ:

Посмотрите, добры люди,
Я женаться хочу!

Припѣвъ: Ой люли, ой люли,
Я женаться хочу!

При веселой всей компаньѣ
Я сейчасъ судьбу найду,
За праву ручку возьму,

*) Во многихъ деревняхъ по «Вертовью» домъ строится на двѣ половины, раздѣленныя капитальною стѣною.

Авторъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ду усилившихся безпорядковъ, шахъ вынужденъ былъ отмѣнить табачную монополію. Однакожъ, хотя эта мѣра потребуетъ большихъ матеріальныхъ жертвъ для удовлетворенія претензій предъявленныхъ англичанами за нарушеніе заключеннаго съ ними договора,—волненія не прекратились и народъ требуетъ уничтоженія другихъ не выгодныхъ для Персіи концессій, выданныхъ иностранцамъ. Такимъ образомъ, положеніе дѣлъ продолжаетъ оставаться серьезнымъ и Россіи, какъ ближайшая сосѣдка Персіи, должна зорко наблюдать за всѣми происходящими тамъ событіями.

Какъ сообщаетъ «Правительственн. Вѣстникъ», Министерство Государственныхъ Имуществъ, озабочиваясь матеріальнымъ обезпеченіемъ участи жертвъ несчастныхъ случаевъ въ горнозаводскихъ работахъ, приступило къ собиранію подробныхъ свѣдѣній какъ о несчастіяхъ за продолжительный періодъ времени по отдѣльнымъ русскимъ заводамъ, рудникамъ, копямъ и пріискамъ, такъ и объ устройствѣ и дѣятельности существующихъ въ западной Европѣ учрежденій по страхованію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и надобныхъ по этому предмету законоположеніяхъ. Въ настоящее время, въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ имѣется уже обширный, относящійся къ этому вопросу, матеріалъ, на основаніи котораго предположено выработать проектъ государственной кассы для страхованія горнорабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Быстрое, въ теченіе послѣдняго пятидесятилѣтія, развитіе многихъ отраслей промышленности и возрастающее приложеніе всякаго рода машинъ, замѣняющихъ ручной трудъ, повлекли за собою увеличеніе причинъ, вызывающихъ несчастные случаи въ промышленныхъ предпріятіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ежегодное возрастаніе числа рабочихъ, претерпѣвающихъ увѣчья или утѣхи при работахъ. Такое положеніе дѣлъ въ большинствѣ государствъ вызвало рядъ правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ полученію опасныхъ производствъ извѣстнымъ правиламъ и къ установленію правительственнаго надзора за исполненіемъ промышленными учрежденіями предписанныхъ мѣръ предосторожности. Но такъ какъ вовсе устранить несчастія при работахъ невозможно, то оказалось необходимымъ озаботиться также матеріальнымъ обезпеченіемъ, пострадавшихъ при работахъ и ихъ семействъ. Изъ европейскихъ государствъ, Германія первою выступила съ проектомъ общаго, обязательнаго страхованія отъ несчастій рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и рудникахъ, причемъ проектированная мѣра въ окончательной формѣ выражалась въ утвержденномъ 6 іюня 1884 г. основномъ законѣ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, посредствомъ распространенія и на рабочихъ, занятыхъ при постройкахъ сельско хозяйственныхъ и лѣсныхъ работахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, морскихъ и рѣчныхъ судахъ. Примѣру Германіи послѣдовала сначала Австрія, изданъ въ 1887 году законъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, при постройкахъ, при сооруженіи желѣзныхъ и иныхъ дорогъ, а также водяныхъ сообщеній, а затѣмъ Швейцарія, поставившая на очередь вопросъ объ обязательномъ страхованіи рабочихъ. Впослѣдствіи, движеніе въ этомъ направленіи постепенно распространилось почти на всю Европу. Въ 1889 году, во время всемірной парижской выставки, состоялся первый международный конгрессъ о несчастныхъ случаяхъ, а въ сентябрѣ 1891 года происходили въ Бернѣ засѣданія второго международнаго о несчастныхъ случаяхъ конгресса, которымъ, между прочимъ, выработаны главныя основанія, какъ для установленія предупредительныхъ мѣръ противъ несчастій въ работахъ, такъ и для организаціи страхованій отъ этихъ несчастій, въ видахъ обезпеченія пострадавшихъ.

По поводу статьи В. Турбина „Морской полярный путь въ Сибирь".

(продолженіе, см. № 17).

Такимъ образомъ, изъ четырехъ, только два транспорта англійскихъ товаровъ благополучно добрались до Енисея, а 1891 г. скорѣе говорятъ противъ, чѣмъ за полярный морской путь. Въ наступившемъ году ни одинъ англійскій корабль не пришелъ въ устьяхъ Оби и Енисея и кажется, что въ самомъ Енисейскѣ не получено было никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній объ отправкѣ новыхъ кораблей изъ Англіи. Только въ ноябрѣ мѣсяцѣ, наконецъ, изъ нашихъ столичныхъ газетъ напечатали отрывочное, неоффиціальное сообщеніе о томъ, что о четырехъ пароходахъ, будто-бы отправленныхъ лѣтомъ изъ Англіи, нѣтъ никакихъ извѣстій, ни въ Англіи, ни въ Сибири. Если вѣрить этому сообщенію, то отправленныя судна потерпѣли крушеніе, или-же, захваченныя льдами, замуютъ гдѣ нибудь въ ледяной пустынѣ и въ такомъ случаѣ пойдутъ новые доказательства, что морской полярный путь въ Сибирь, вообще, можетъ быть сомнительнымъ безопасенъ для проходъ въ Карское море не открывается ежегодно. Причина этому можетъ быть только одна, а именно, массы полярныхъ льдовъ загромождающіе Карскія ворота и юго-западную часть Карскаго моря. Присутствіе этихъ льдовъ легко объясняется тѣмъ, что шаръ Карскимъ морямъ въ соединеніи съ Ледовитымъ океаномъ, представляющемъ сегостепенную, начиная не защищенную ровную плоскость, льтомъ, въ нижнихъ слояхъ окружающей насъ атмосферы, дуютъ сильные сѣверо-западные вѣтры. Понятно, что эти вѣтры сгоняютъ массы плавающихъ льдовъ въ южную часть Карскаго моря и въ Карскія воротаки, а такъ какъ въ теченіе очень короткаго лѣта эти льды не могутъ совсѣмъ растаять, то они являются непреодолимымъ препятствіемъ для прохода судовъ и это препятствіе можетъ быть устранено только при помощи ледоколовъ и случайнымъ затишьемъ, или измѣненіемъ направленія господствующихъ въ этой странѣ вѣтровъ. Соглашаясь съ тѣмъ, что сѣверо-западные вѣтры могутъ закрыть льдами южные проливы въ Карское море, г. Турбинъ все-таки считаетъ возможнымъ и безопасными ежегодное сообщеніе морскимъ путемъ между Англіей и Сибирью. Наконецъ, онъ говоритъ, что «въ случаѣ прекращенія доступа въ Карское море, представляется возможность обогнуть Новую Землю, сѣверная оконечность которой, по наблюденіямъ капитановъ Моргамо и Спита, оказалась свободной отъ льдовъ въ время самыхъ неблагопріятныхъ для плаванія по Карскому морю годовъ 1879 и 1882 г.».

На эти слова позволяю себѣ замѣтить, что сравненіе капитановъ слишкомъ мало опредѣлены, чтобы выраженное ими мнѣніе можно было считать вполнѣ авторитетнымъ и что противъ четырехъ удачныхъ рейсовъ совершенныхъ къ устьямъ Енисея, имѣется больше десяти неудачъ, въ нѣсколькихъ случаяхъ сопровождаемыхъ крушеніями кораблей.

Кончая историческій очеркъ новаго морского пути, г. Турбинъ говоритъ: «Если при слабомъ численномъ составѣ, исключительныхъ матеріальныхъ средствахъ и плохомъ качествѣ судовъ, *экспедиціи доказали полную доступность для плаванія сибирскаго полярнаго побережья* и возможность проникнуть въ устья сибирскихъ рѣкъ, то чего-же можно ожидать при правильной организаціи предпріятій, достаточно обезпеченныхъ, какъ со стороны капитала, такъ и со стороны техники и хорошо подобраннаго, опытнаго и ознакомленнаго съ мѣстными естественными и экономическими условіями личнаго состава. Кромѣ чисто внутреннихъ качествъ—энергіи и предпріимчивости со стороны организаторовъ, благопріятныя внѣшнія условія обезпечатъ блестящее будущее дѣлу морскихъ сношеній съ Сибирью чрезъ Ледовитый океанъ и великіе рѣчные пути, и совершенно измѣнятъ экономическую фізіономію этого богатаго края».

Къ сожалѣнію, мы никакъ не можемъ согласиться съ приведенными мнѣніями, поверхъ, потому что болѣе не видимъ на практикѣ, чтобы полная доступность для плаванія сибирскаго полярнаго побережья была до сихъ поръ доказанною, а во-вторыхъ, потому, что и противъ англійской торговли съ Сибирью, производимой на льготныхъ условіяхъ, имѣемъ кое-что возразить.

Въ настоящее время трудно уже сомнѣваться въ томъ, что сами англичане перестали надѣяться на полный успѣхъ своего предпріятія и что они начинаютъ считать дѣломъ случая благополучный проходъ кораблей въ устьямъ Оби и Енисея. Это доказывается отсутствіемъ съ ихъ стороны какой либо организаціи коммерческой части дѣла въ Сибири. Если-бы они были вполнѣ увѣрены въ возможности совершать ежегодные рейсы къ устьямъ Енисея, то въ Енисейскѣ и другихъ городахъ Сибири давно уже были-бы учреждены англійскія агентуры, заблаговременно заготовляющія обратный грузъ для своихъ кораблей. Между тѣмъ, до сихъ поръ ничего подобнаго нѣтъ и это совсѣмъ не согласуется съ общепризнаннымъ англійскою коммерческою предпріимчивостью.

Теперь остается только завѣнчать на пользу, вѣдь въ экономическомъ отношеніи могли-бы принести Сибири постоянныя торговыя сношенія, производимыя на дарованныхъ, пока, Англіи льготныхъ условіяхъ. Какъ кажется, что и эта польза была-бы очень сомнительная. Г. Турбинъ говоритъ: что нѣтъ недостатка въ противникахъ англо-сибирской торговли, изъ коихъ одни возстаютъ противъ нея изъ чувствъ ложнаго патріотизма, руководствуясь такимъ принципомъ, что лучше, можетъ, не пить ничего, чѣмъ пить что либо иностранное, принципомъ, который въ сущности прикрываетъ ихъ собственную неподвижность и апатію, другіе-же плохо, или даже вовсе непримѣтными интересами собственной пользы, мѣшающіе которой достигнуть путемъ свободной экспортаціи населенія, принимая до известной степени справедливость этого мнѣнія, не можемъ, однакожъ, причислить себя къ сторонникамъ англо-сибирской торговли, особенно если-бы таковая производилась продолжительное время на льготныхъ условіяхъ.

Безчисленный рядъ фактовъ давно уже доказалъ, что англичане, производя торговые обороты въ отдаленныхъ странахъ, не пренебрегаютъ никакими, даже самыми непозволительными средствами для того, чтобы получать возможно большую матеріальную пользу, а главнымъ основаніемъ этой торговли является безпощадная эксплоатація населенія, на которую теперь сѣтуетъ г. Турбинъ. Въ Россіи и по всему дальнему Востоку они продаютъ такое количество хлопчатобумажныхъ ситцевъ, заказъ и брановыхъ пряжевъ своихъ промышленныхъ заведеній и на на шагъ не отступаютъ отъ этого общаго правила, двоекратно доставляя въ Сибирь свои товары. Такъ, напр., за охотничьи ружья посредственной работы и качества, они просили по 75 руб. за штуку, тогда какъ въ Сибири за 50 р. можно получить гораздо лучшія ружья, работы русскихъ заводовъ; за пѣнника незавѣстной, или по крайней мѣрѣ не пользующейся никакою славою, фабрики просили по 700 р., не зная иронію о томъ, что въ Томскѣ за 500 руб. можно купить прекрасное новое пианино фабрики Беккера, тоже самое можно сказать и о всѣхъ остальныхъ произведеніяхъ англійскаго фабрикатора. Г. Турбинъ пытаетъ это лишь проявлениями распорядителей компаніи «Феникса» и слишкомъ поверхностными наученіемъ ихъ требованій Сибири и жителей, знакомящихъ уловцы, мы не видимъ здѣсь только цѣпочки, бугуды вполнѣ увѣренными, что ягоды пришлось бы собирать тогда, когда англичане успѣли бы захватить въ свои руки сибирскую торговлю. Такой захватъ они могли-бы легко совершить, пользуясь дешевизною транспорта привозимыхъ ими товаровъ и льготными условіями ввоза, но Сибирь сама-ли получила-бы отъ этого большую пользу, а внутренняя русская промышленность нѣсколько должна бы сильно пострадать. По мнѣнію г. Турбина пряжевъ въ Сибирь исключительно англійскихъ нашъ заводъ можетъ подвать вѣстную золотопромышленность, сельское хозяйство и вообще обрабатывающую промышленность. Мы же можемъ только сказать, что прежде чѣмъ покушать и пускать въ ходъ сложныя машины, нужно научиться обращаться съ ними, а до этого дѣло не скоро еще у насъ дойдетъ.

Что касается отпускной торговли, то г. Турбинъ утверждаетъ, что вывозъ всякаго безъ исключенія сибирскаго сырья вызвалъ бы напливъ въ страну иностранныхъ капиталовъ, которые могли бы быть пущены въ ходъ для подъема мѣстной промышленности. По нашему-же мнѣнію въ экономическихъ интересахъ страны и всего государства былъ бы желательнѣе отпускъ изъ Сибири за границу лишь хлѣбныхъ товаровъ, спирта, строеваго лѣса и чистыхъ пушнинъ, вывозъ всякаго-же остальнаго сырья, то выводъ его въ большомъ количествѣ долженъ бы вредно отозваться на внутренней промышленности Имперіи. Нежелательнымъ былъ бы также вывозъ нашихъ металлическихъ рудъ, въ необработанномъ видѣ, какъ, напр., залегающихъ вблизи Енисейска марганцовыхъ рудъ, на которыя англичане обратили уже свое просвѣщенное вниманіе. Намъ кажется, что выбирая изъ двухъ золъ, было бы лучше, чтобы наши минеральныя богатства оставались еще нѣкоторое время системъ нетронутыми, чѣмъ если бы они были отданы въ пользу иностранцевъ.

Наконецъ, желая не обратить вниманія и на то обстоятельство, что съ развитіемъ пароходства на Обской системѣ, товаръ получаемый изъ Европейской Россіи, значительно улучшился и удешевѣлъ, а послѣ постройки Сибирской желѣзной дороги, эта разница должна сдѣлаться еще болѣе замѣтною. Правда, что Сибирь переплачивается и долго еще будетъ переплачивать много лишняго за провозъ и комиссію отъ получаемыхъ ею товаровъ, но по крайней мѣрѣ, всѣ эти деньги остаются въ государствѣ. Ими кормятся извозчики, пароходчики, купечество, они-же помогаютъ развиваться внутренней промышленности и будутъ приносить доходъ желѣзной дорогѣ. Съ развитіемъ англо-сибирской торговли эти деньги безпозвратно уходили-бы заграницу въ видѣ барышей, получаемыхъ иностранцами и это было-бы для страны и всего государства, тѣмъ болѣе тяжелою потерею, что одинъ можно надѣяться, что достаточно отпускаемаго изъ Сибири сырья, превышала стоимость привозимыхъ изъ-заграницы товаровъ.

Всѣ эти замѣчанія мы сдѣлали, предполагая, что морской полярный путь дѣйствительно существуетъ и что, какъ говоритъ г. Турбинъ, ежегодное правильное и безопасное сообщеніе между Сибирью и Западною Европою вполнѣ доказано и обезпечено. Однакожъ, кончая эту статью повторяемъ, что пока опыты произведенные въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ не позволяютъ намъ вѣрить въ существованіе подобнаго пути, а въ случаѣ если-бы таковой былъ дѣйствительно открытъ, зная значеніе экономическій и бытовыя условія Сибири, не можемъ пожелать, чтобы она, даже въ коммерческомъ отношеніи, тѣсно связывалась съ Англіею.

А. Станиславскій.

Мѣстная хроника.

Сегодня въ 7½ часовъ, законоучитель гимназіи о. Антонинъ Мисюренъ, въ залѣ архіерейскаго дома, прочтетъ публичную лекцію объ «Истинѣ въ мірѣ и въ церкви и о силѣ ея».

Сегодня въ залѣ Народной безплатной библіотеки дашъ будетъ музыкально-вокальный вечеръ кружокъ любителей хорошаго пѣнія. Сборъ поступитъ въ пользу Общества попеченій о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ.

Къ 1 февраля состояло вакантныхъ мѣстъ въ Томской епархіи: священническихъ старшинъ: 11, благочинныхъ 8, иноковъ 1, иноконицъ 1, псаломщиковъ 5.

Намъ сообщаютъ, что оспа особенно сильно свирѣпствуетъ въ Заозерномъ предмѣстьи, населенномъ, преимущественно, бѣднымъ людомъ. Такъ нѣтъ почти ни одного дома, гдѣ-бы не было больныхъ оспой. Заболѣваютъ ею, большею частью, дѣти, и это происходитъ также отъ того, что до сихъ поръ еще многіе боятся прививать оспу своимъ дѣтямъ. Знакомый намъ врачъ переславъ любопытный разсказъ объ одномъ семействѣ, въ числѣ котораго находятся четверо надоѣдливыхъ дѣтей. У всѣхъ ихъ не была привита оспа. Заболѣвъ оспой старшій ребенокъ и приглашенный врачъ сталъ убѣждать родителей привить скорѣе оспу остальнымъ тремъ. «Помилуйте, что это вы намъ говорите,—возразилъ отецъ дѣтей,—да разве можно прививать теперь оспу: вѣдь, это, значитъ, мы привѣсъ къ дѣтямъ натуральную, и они могутъ умереть». Затѣмъ, заболѣли оспой и еще двое дѣтей, и только тогда родители, наконецъ, рѣшились согласиться на прививку оспы младшему, бывшему еще грудовымъ. Намъ кажется, что противъ такого невѣжественнаго убѣжденія слѣдуетъ принимать болѣе энергичныя мѣры,—надлежало-бы обязывать всѣхъ лицъ, имѣющихъ дѣтей, прививать послѣднимъ оспу. Когда дашъ идетъ о здоровьи человѣка, всякая снисходительность неумѣстна по отношенію къ, это своими дикими взглядами способствующихъ его разрушенію, сто...

Намъ передаютъ, что положеніе зѣмщаго агента Общества драматическихъ писателей въ высшей степени щекотливое. Зѣмщій агентъ, въ тоже время, состоитъ агентомъ и для всей Западной и Восточной Сибири. Въ другихъ городахъ онъ долженъ имѣть субъ-агентовъ, которые, уже по его порученію, обязаны собирать поспектакльную плату за постановку пьесъ, авторы которыхъ состоятъ членами Общества. Плата эта получается весьма вакантно. Часто антрепренеры задерживаютъ субъ-агентамъ довольно значительныя суммы (какъ, напримѣръ, антрепренеръ Иркутскаго театра г. М.—болѣе ста руб.). Общество-же требуетъ уплаты этихъ суммъ отъ агента сполна. Между тѣмъ, вознагражденіе агенту опредѣлено Обществомъ въ нѣсколько процентовъ отъ собранныхъ имъ суммъ. Намъ кажется, что разнымъ антрепренерамъ и театральнымъ предпринимателямъ подобало-бы болѣе добросовѣстно относиться къ своимъ обязанностямъ передъ Обществомъ драматическихъ писателей и аккуратнѣе вносить поспектакльную плату, не заставляя труженика агента платиться своимъ

Ко злату вѣнцу подяу;
У злата вѣнца стояли
Законъ Божій принимали.
Послѣ чего, каждая пара опять цѣлуется. На парней гдѣя, и дѣвицы затягиваютъ:

Посмотрите, добры люди,
Я замужъ хочу идти и т. д.

И, по окончаніи пѣсни, дѣвицы уже сами цѣлуютъ свою «суль6ю».

Или нѣсколько дѣвицъ начинаютъ ходить по горницѣ и, послѣдняя замыкающую пѣсню, подходятъ къ парнямъ и берутъ съ нихъ кольца или, за неимѣніемъ колецъ, какой нибудь другой предметъ, какъ-бы въ залогъ того, что поспѣшный парень долженъ исполнить пропѣтое въ пѣсни:

Я хожу мала по горницѣ,
По столовой новой свѣтлицѣ;
Я дойду мала до умнаго,
Я дойду-ли до разумнаго:
Ты пожалуй-на, умный мой,
Ты пожалуй-на разумный мой,
Со правой руки колечушко,
Со любимаго мнаничика!

И когда поющія дѣвицы получатъ отъ «разумнаго» «колечушко» «со любимаго мнаничика», то поютъ далѣе, только несколько учащенно и веселѣе:

Обмалуди разумнаго,
Не малуй дары безъ выкупа—
Безъ дуди, безъ красной дѣвицы,
Безъ Маріи Ивановны!

По окончаніи же пѣсни, дѣвушки, обращаясь къ воспѣтымъ парню и дѣвицѣ, поздравляютъ ихъ съ «пѣсенной», называя по имени и отчеству; причемъ поздравленная парочка должна поцѣловаться; и только послѣ этого финала дѣвушки возвращаютъ парню взятые отъ него «дары». Такое «принѣванье» продолжается до тѣхъ поръ, пока такимъ образомъ не «приидутъ всѣхъ парней».

А вотъ выходятъ три дѣвицы на средину горницы, а за ними трое парней и, гуляя по комнатѣ взадъ и впередъ, поютъ:

Три-то дѣвушки
Ходитъ по горницѣ...

Припѣвъ:

Мята, мята,
Рожь не жата
И не кошена трава!

Перву дѣвушку
Зовутъ Машенькой,
Вторую дѣвушку
Зовутъ Анфушкой,
Третью дѣвушку
Зовутъ Грунюшкой.
Каку дѣвушку
Берешь молодець,
Мы не пустимъ насъ,
Пошлуйте насъ!
Отпустите насъ—
Пошлуйте насъ!

И когда оканчуютъ пѣсню, то парни берутъ каждый свою дѣвицу за руку и трижды цѣлуются.

Въ это время другія дѣвицы уже затягиваютъ слѣдующую пѣсню:

На что горенку рубити,
Если въ ней не жити?
На что подвлъ настилати,
Если не ходити?
На что лавочки рубити,
Если не сидѣти?
На что окна прорубати,
Если не глядѣти?
Какъ сдѣлаешь черноброва
Подъ кулѣ окошко,
Еще кулѣ окошко
Отпрезда подножко;
Во зелененькій садочекъ
Выпускай цвѣточекъ,
Что во зеленомъ садочкѣ
Расцвѣли цвѣточки;
Что на каждомъ на цвѣточкѣ
По маленькой птицѣ;
Онѣ пѣли, посвѣвали
Разными голосами:
Одна отзывсчка маленька
Предъ такъ пѣненьки...
Ужъ и этотъ голосочекъ
Слышу на листочекъ;
Ужъ какъ этотъ я листочекъ
Пошлю въ городочекъ;
И какъ кто листочекъ вуидитъ;
Тотъ меня полюбитъ.

Или:

Горенка, горенка новая,
Данка-крестьянка молодая,
Подло по горенкѣ ходитъ,
Подло по маленькомъ тужитъ!
Какъ же мнѣ дѣвка не тужити;
Мнѣ другого такого не нажити
Еще ростомъ—недоростомъ,
Богатырская хуходка,
Молоденькая поступка,
Людинъ тошно—нашъ нарочно,
Людинъ бѣдно—нашъ совѣтно,
Люди станутъ нашъ сваться—
Мы со нимъ цѣловаться!

Когда оканчиваются эти пѣсни, то всѣ пѣвунцы исказываютъ съ своихъ мѣстъ и каждая цѣловать своего «сильга».

Ходятъ такимъ образомъ двѣнадцать попарно другъ за другомъ и поютъ:

Походи, походи
Красна дѣвица-душа,
Полюби, полюби
Удалого молодца!
Если ты меня полюбишь,
Будешь счастливая,
Будешь талантливая...
Ты не будешь моя радость,
И не тѣшать и не пристъ,
Никакой нужды знать,—
Только будешь, моя радость,
Во гостиный рядъ гулять,
Себѣ обновки закупать,
Для красавицы такой
Есть особенный покой:
Уберу я твою спальню
Зеркалами и цвѣтами;
На дубовомъ столѣ
Ковры персидскія настелю;
Красной дѣвицы кровать
На коврахъ будетъ стоять,
Алы бархатны подушки,—
Изволь сладцъ почивать!
Встрепенуся обернусь
Ясныхъ соколовъ,
Я ко дѣвицѣ иду,
Поцѣлую, прощъ пойду!

И опять за пѣсней слѣдуютъ рукопожатія и горячіе поцѣлуи.

А вотъ дѣвицы опять начинаютъ «принѣвать какого нибудь парня въ сѣдницѣ у него на колѣнкахъ дѣвицъ».

Мнѣ случайно пришлось записать отъ одной пѣвунцы крестьянки Красноярскаго округа нѣсколько «принѣвальныхъ пѣсенокъ», которыя поются хотя и не на каждой вечеркѣ, но ихъ часто можно слышать при всякомъ собраніи парней и дѣвицъ и хотя эти коротенькія пѣсенки не глубоки по мысли и почти всѣ поются на одинъ ладъ, но нѣтаки, я думаю, не лишены извѣстной своеобразной оригинальности.

Вотъ онѣ:

1.

Ужъ и что это вчера стряслось:
Ворота были не заперты,
Подворотня не заложена,
Удѣлала сѣра-утка со двора
Въ чужи дальни воспитальны города.
Въ горахъ то жили мастеры,
Мастера были правительны:
Стали утицу приправливати,
Къ часу, къ часу приговаривати:
Что ты рано загуляла молода
Душа красная дѣвица,
На кого живешь надѣешься?
Чаю, чаю и надѣюсь молода
На удала добра молодца!

2.

Ужъ ты верба, ты верба моя,
Зелена верба кудравенька,
Ты не стой-ка, не стой надъ водой
Не давай-на канарейнѣ гнѣздо вить,
Соловеюшкѣ развивать!
Канареечка—Машинька,
Соловеюшка—Ванюшка.
Ужъ какъ Маша хотитъ рядитися,
Погулять у Вани просится:
Отпусти-ка меня Ваня погулять,
Отпусти-ка—Ивановичъ.
Ужъ какъ Маша пойдетъ по дому,
Ужъ какъ дашъ тебѣ другую въ терему!
Мнѣ не надо полтины по дому,
Мнѣ не надо другой въ терему,
Мнѣ была бы лишь Маша во дому,
Мнѣ была-бы—Ивановна!

3.

У насъ Ванюшка хорошенькій,
Въ бѣленькомъ коротенькой,
Онъ мостикъ мосты желѣзненьки,
Перелетоньки маленьки.
На окошечкѣ—гроши, гроши, гроши,
Подъ окошечкомъ—воргань, воргань,
воргань,
На воргань-то—стаканъ, стаканъ, стаканъ,
Во стаканѣ-то—вино, вино, вино,
Во вино-то—трава, трава, трава,
У насъ Машенька пила, пила, пила,
Пропила братца родимаго,
Пожила дружка милаго,
Что Ивана Ивановича!

4.

Я хожу по лавкѣ
Вдоль по скамѣйкѣ,
Всѣ дѣвки бѣленьки,
Всѣ—руяненьки,
Одна—неумна,
Одна—неутера,
Маша—неумна,
Ивановна—неутера;
Ванюшка ходитъ,
Брусъ мыла носитъ,
На ручкѣ полотенце,
Машенькѣ проситъ:
Машенька умойся,
Ивановна утрися,
Для себя будешь была,
Для меня будешь мила!

5.

Ужъ какъ вѣяли сапочки,
Изъ Москвы посвѣвсночки.
Еще кто это во сапочкахъ сидитъ,
Еще кто—въ вошееночкахъ?
Какъ во сапочкахъ—Машенька,
На запяточкахъ—Ванюшка,
Подъѣзжаетъ къ высокому терему,
Выкликаетъ свою мать роду:
Выйди, выйди-на маменька,
Выйди, выйди, родимая,
Я привезъ тебѣ замужнуку,
Дорогую любу-гостьюшку,
Свою вѣрную ходяюшку,
Свѣтъ—Марью Ивановну!

6.

Какъ у Машенькѣ веселые глаза,
У Ивановны—веселенькіе!
Она мамыа Ваню въ окна,
Она мамыа—Ивановна:
Изи Ванюшка сюда, сюда, сюда,
Сынъ Ивановичъ сюда, сюда, сюда,
Расцѣлую, размилую я тебя,
Подарю я алымъ платомъ отъ себя!

7.

Ужъ какъ стулики поступивали,
А стаканики говаривали:
У насъ Машенька по терему шла,
Дочь Ивановна—по высокому,
Она бѣлилася, румянилася,
Въ цвѣтно платье наряжалася,
Своему другу кланялася,—
Своему другу Ванюшкѣ.
Ужъ ты Ванюшка, свѣтикъ мой,
Отпусти меня ко матушкѣ,
Ко родимому ко батюшкѣ!
Ужъ ты Машенькѣ, старшушка моя,
Пожини-ка у меня у сокола,
У удала добра молодца,
У Ивана Ивановича!

8.

Я бѣгу, бѣгу по пшеницѣ,
Добѣгаю до часовени,
У часовени два голубя сидятъ,
Одинъ голубь ничего не говоритъ,

Digital Library of Philosophy of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

кармановъ. Язъ, пьесами *жевесть* нашей театральный антрепренеръ. Какъ бы дѣло его не были плохи—все же онъ въ состояніи заплатить нашихъ пятьдесятъ рублей 2—3 рубля съ пьесы!

Среди цѣлаго ряда увеселеній и развлеченій, предназначающихся на масляницу, съ особенныхъ удовольствіемъ записанъ въ нашу хронику тѣ изъ развлеченій, которыя предполагаются для нашей учащейся молодежи.

Такъ, въ четвергъ на масляной недѣлѣ, въ залѣ Народной библіотеки предполагается литературно-музыкальный вечеръ учениковъ уѣзднаго училища и др. городскихъ училищъ.

Въ пятницу, 14 февраля, Совѣтомъ Общества попеченія о начальномъ образованіи устраивается танцевальный вечеръ для учащихся. На этотъ вечеръ, какъ мы слышали, получено разрѣшеніе отъ г. попечителя учебнаго округа.

Входная плата для учащихся 50 коп., для взрослыхъ 1 р.

Маскарадъ, состоявшійся въ понедѣльникъ, 10 сего февраля и устроенный Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи въ пользу школы, удался весьма, по отзывамъ лицъ, дѣлавшихъ характеръ скорѣе семейнаго вечера, на который собирались люди болѣе или менѣе знающіе другъ друга и собравшіеся только съ цѣлью потанцевать и повеселиться, чѣмъ на клубный маскарадъ, имѣющій свой особый отпечатокъ, который далеко не всѣмъ нравится. Публика этого маскарада, за очень малымъ исключеніемъ, составляли лучшую часть нашего общества. Предсѣдатель Общества попеченія о начальномъ образованіи М. К. Шпейеръ приложилъ всѣ старанія, чтобы первый маскарадъ Общества, по возможности, удался, и его старанія увѣнчались успѣхомъ. Принимая во вниманіе цѣль этого маскарада многіе помогли сократить расходы по устройству его, разнаго рода пожертвованіями, а содержатель буфета принялъ на свой счетъ половину расхода по освѣщенію.

Товарищъ томскаго губернскаго прокурора К. К. Лукинъ, послѣ непродолжительной болѣзни, умеръ въ г. Барнаулѣ, въ понедѣльникъ 10 сего февраля.

Въ ночь на 11 февраля чрезъ взломъ замка у магазина купца И. Гадалова, по Ефремовской улицѣ, неизвѣстно кѣмъ произведена кража разныхъ товаровъ, а въ конторѣ украдены 76 р. 60 к. деньгами, всего похищено на 180 р. 85 к.

Изъ квартиры начальника томскаго жандармскаго управленія генералъ-маіора Щетинина, въ домѣ Черепанова, неизвѣстно кѣмъ 8 сего февраля украдены: серебряный разнокалѣчный кошелекъ и 2 столовыя ложки, на сумму около 35 р.

Въ домѣ В. И. Кондрева, по Почтамтской улицѣ, на каменной лѣстницѣ, ведущей на верхній этажъ въ квартиру С. К. Шитова, въ ночь на 10 февраля, что угрожаетъ явною опасностью какъ жителямъ дома, такъ и многимъ посѣтителямъ сосѣдней квартиры. Нужно замѣтить, что по этой лѣстницѣ носятъ вверхъ воду и дрова, такъ что на ступеняхъ ея постоянно можно найти сѣнуръ и ледъ, и знавшій съ ней человѣкъ можетъ убиться на мѣстѣ, или получить серьезныя увѣчья. Кажется, что неограниченнымъ нерѣдкимъ подобнымъ явленіямъ совсѣмъ не согласуется съ правилами строительнаго устава, если же домовладѣлецъ не желаетъ позаботиться о безопасности жильцовъ и посѣтителей его дома, то къ этому можно и слѣдуетъ побудить его администраторами міра.

Изъ владѣній при купѣ квартиры чиновника по переселенческимъ дѣламъ Дурова, жившаго въ домѣ Тюшова по Дуровской улицѣ, 10 февраля неизвѣстно кѣмъ совершена кража разныхъ вещей на 25 руб.

Судебная хроника.

Томскій Губернскій Судъ.

(Засѣданіе 23 января).

Повѣшеніе.

Въ деревнѣ Ногинской, Барнаульскаго округа, проживалъ мѣщанинъ Семенъ Кадниковъ, съ женою своею Настасьей. Семейная жизнь Кадниковыхъ шла не хорошо: постоянныя ссоры, а иногда драка между супругами были извѣстны однодеревенцамъ Кадниковыхъ. Причиною семейнаго разлада служила ревность Настасьи Кадниковой. Мужъ ея, Семенъ, не смотря на преклонный возрастъ (63 г.) находился въ предосудительной связи съ тоткой своей Ѳеодосьей Кадниковой (54 г.). Настасья часто карауливъ Семена, стараясь накрыть его съ Ѳеодосьей Кадниковой и даже просила сѣдѣвъ за ними родную дочь свою отъ перваго брака.

8 іюля, по случаю свадьбы въ д. Ногинской, шла гулянка. Вечеркомъ собрались гости въ домъ крестьянина Боровогова; здѣсь были Семенъ и Настасья Кадниковы. Побывъ у Боровогова нѣкоторое время, Семенъ Кадниковъ вышелъ; за нимъ незамѣтно вышла и жена его. Въ томъ мѣстѣ крестьянинъ Суксинъ, возвращаясь съ рѣки Чулыма домой, замѣтилъ стоящихъ возлѣ огорода Горбунова, Семена и Ѳеодосью Кадниковыхъ. При этомъ Суксину показалось, что Настасья какъ будто бы караулила названныхъ лицъ. Вдругъ Настасья бросилась на Ѳеодосью, и между ними началась жестокая драка; онѣ таскали другъ друга за волосы, кусали зубами и т. д. Суксинъ шелъ за ними, боясь совершенно надобности въ потасовкѣ вмѣшаться. Подбѣжавши къ Кадниковымъ Суксинъ хотѣлъ было разнять дерущихся, но не могъ ничего поѣлать. На замѣчаніе его Семенъ—пусть онъ не вмѣшуется въ ихъ дѣло. Между тѣмъ, драка принимала все болѣе и болѣе ожесточенный характеръ; Настасья сорвала платокъ съ головы Ѳеодосьи и побѣжала съ нимъ. Около дома Исакова Ѳеодосья нагнала Настасью, и драка возобновилась. Тогда Суксинъ побѣжалъ за народомъ; возвратившись черезъ нѣсколько минутъ, Суксинъ и принедшіе съ нимъ увидѣли Настасью, висящую на воротахъ дома Исакова; висѣла она на собственной своей рубашкѣ, безъ признаковъ жизни.

По показаніямъ свидѣтельницъ Дарьи Горбуновой и Анны Акуловой, онѣ вмѣстѣ съ сыномъ Ѳеодосьи—Леонтіемъ гуляли на берегу Чулыма. Къ нимъ подбѣжала сестра Леонтія и объявила, что мать ихъ вѣшаетъ Настасьей. Леонтій побѣжалъ къ тому мѣсту, гдѣ происходила драка. Дочь Настасьи, Дарья Суксина, показала, что отчимъ ея Семенъ, прежде домой, сталъ спрашивать ее, гдѣ Настасья? и потомъ вдругъ сказалъ: «пойдемъ, повѣшаемъ ее». На замѣчаніе ея было тѣмъ. Суксинъ пошелъ съ Семеномъ и у дома Исакова увидѣла свою мать, висящую на воротахъ. Тогда она побѣжала по деревнѣ съ крикомъ. Когда Настасью сняли съ петли, Семенъ передъ народомъ сказалъ: «нашъ грѣхъ въ нашъ пришелъ»—но только рука не была это Леонтій. Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ Леонтій Кадниковъ, Ѳеодосья Кадникова и Семенъ Кадниковъ виновными себя не признали въ лишеніи жизни Настасьи, приводя показаніе: Леонтій, что онъ даже не видалъ, какъ дрались его мать съ Настасьей, но былъ въ то время пьянъ и сказъ у Аксиньи Кадниковой; Ѳеодосья—что она сама не видала какъ дрались съ Настасьей, и что показаніе по этому поводу Суксина—ложно; Семенъ—что рѣшительно ничего не помнитъ, такъ какъ былъ сильно пьянъ.

Губернскій судъ приговорилъ: Ѳеодосью и Леонтія Кадниковыхъ за лишеніе жизни Настасьи Кадниковой—къ каторжнымъ работамъ на восемь лѣтъ, Семена Кадникова за попустительство убійства—къ каторжнымъ работамъ также на восемь лѣтъ.

Театръ и музыка.

Въ пятницу, 7 февраля, нашъ антрепренеръ г. Крыловъ рѣшился поставить знаменитую трагедію Шекспира «Гамлетъ, принцъ датскій» съ г. Давыдовымъ въ заглавной роли. Произведенія Шекспира имѣютъ, несомнѣнно, всемірное значеніе. Въ нихъ мы видимъ живыхъ, дѣйствительныхъ людей. Шекспиръ не выводитъ въ своихъ пьесахъ ни героевъ, ни добродѣтелей съ одной стороны и злодѣевъ съ другой. Относясь къ своимъ героямъ съ полнѣйшею объективностью, онъ наполняетъ ихъ такъ называемыя типы, противорѣчивые, колеблющіеся, и перелъ нами проходятъ живые образы, съ истинными человѣческими страстями, наклонностями и убѣжденіями. Сильное своего могучаго таланта, онъ воспользуетъ передъ нами самую жизнь. Героевъ его мы можемъ любить или ненавидѣть, сожалѣть или презирать, но это все дѣйствительныя лица, а не тѣни. Не смотря на то, что Шекспиръ англичанинъ, что онъ его сказанія на сторонѣ его родины, онъ въ то же время въ своихъ произведеніяхъ является міровымъ поэтомъ, ибо выводитъ въ нихъ не одѣтыхъ англичанъ, носятъ общечеловѣческій характеръ. Поэтому его произведенія въ высшей степени поучительны для всѣхъ. Но мы не можемъ нарадоваться на его поэтическую силу и на всѣ его лучшія качества, со всѣми его недостатками и слабостями. И мы положительно благодарны г. Крылову за постановку «Гамлета», даже при такихъ драматическихъ силахъ, какимъ онъ обладаетъ г. Давыдовъ. Быть можетъ самый г-нъ Полькинъ-Лаэ-Лаэ было положительно невозможной Офеліей и роль ея была на столько обрѣзана, что Офелія—этотъ симпатичный образъ, создавшій поэтическій ореолъ вокругъ,—почти не существовало. Былъ до-нельзя плохъ и, по обыкновенію, деревянъ г. Задольскій—въ роли Гораціо. Но въ другіе исполнители, при всей ихъ неспособности, какъ напримѣръ, г. Ленскій, г. Ленскій, карикатурнымъ и давало хоть смутное понятіе о шекспировскомъ произведеніи, г. г. Рутковскій—въ роли Лаэрта—былъ даже вполнѣ приличенъ и отлично передавалъ заключительную сцену, гдѣ онъ выражаетъ удовлетворіе доставшимъ г. Данекій, который еще разъ подтвердилъ наше мнѣніе о томъ, что онъ обладаетъ недюжинными дарованіями. Правда, онъ не создалъ выдающагося изъ ряда вонъ Гамлета, но прекрасно научилъ роль, онъ въ нѣкоторыхъ сценахъ дѣлъ нѣчто подобное его. Не удался ему вовсе знаменитый монологъ «Быть или не быть», во это произошло отъ того, что г. Данекій черезчуръ поспѣшилъ свой монологъ до полнота—не особенно пусть съ внутреннимъ условіемъ театра. Въ другихъ вѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ сценѣ на кладбищѣ съ Лаертомъ, онъ, напротивъ, дошелъ до предѣла и сдѣлалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что можно исполнить г. Данекій съ большою реальностью. Это въ своемъ объясненіи съ актеромъ королевой Гертрудой (г-на Александрова) и Офеліей—въ томъ монологѣ, когда онъ сидѣлъ у ногъ Офеліи и комментиръ. Въ общемъ—игра г. Данекіемъ представляла робкіе шаги начинающаго артиста, но шаги осмысленные. Поучительно было болѣе благопріятнаго, чѣмъ удаче, г. Данекіемъ исполненныя принципы, что не теперь стоитъ его посмотрѣть, и онъ дѣлаетъ нашъ то, что мы не получили ни въ одной изъ оперетъ. Театръ долженъ быть народной школой, онъ долженъ поучать насъ, и произведенія Шекспира, которыя Шекспиръ жевемъ удовлетворяютъ этому назначенію.

Неизмѣнный театраль.

Среди газетъ и журналовъ.

«Сибирскій Листокъ», признавая полезность и умѣренность введенія земскихъ учрежденій слишкомъ очевидными, и убѣжденный въ томъ, что только какія нибудь вопросительныя практическія соображенія удерживаютъ центральную власть отъ введенія въ Сибири земскихъ учрежденій, между прочимъ, дѣлаетъ нѣсколько возраженій противникамъ этой реформы:

Указываетъ, напримѣръ, говоритъ газета, на нѣсколько идеальный характеръ подобныхъ рода общественныхъ организацій, ссылаясь на ихъ неудовлетворительную сложному складу сибирскаго населенія,—однимъ словомъ, уже по Сибири, мол., нашъ. Но, вѣдь, это возраженіе было высказываемо и относительно введенія земствъ въ губерніяхъ и въ губерніяхъ Европейской Россіи.

Слышится еще другое возраженіе, въ Сибири мол., нѣтъ людей, могущихъ стать во главѣ земскихъ учрежденій—нѣтъ дворянскаго сословія. А въ Европейской Россіи, говорилъ уже этотъ дворянъ? Такъ что составъ такихъ земскихъ сообщій почти отсутствуетъ.

Слышится еще одно мнѣніе. Практичные господа до сихъ поръ смотрятъ на Сибирь, какъ на страну ссылкиъ, которыя, по ихъ мнѣнію, не заслуживаютъ такихъ правъ, какія принадлежатъ населенію остальныхъ частей государства. Но стоитъ ли возражать подобнымъ господамъ? Для всякаго образованнаго человѣка эта точка зрѣнія не имѣетъ никакого смысла.

Можетъ-ли торговая фирма быть предметомъ гражданскаго оборота?—Такой вопросъ обсуждаетъ «Судебная Газета» и приходитъ къ отрицательному заключенію.

«Въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ, правда, постановленія о томъ, что акціонерная компанія должна разлагаться на отдѣльныя фирмы, сообразно съ числомъ или свойствомъ предпріятій (ст. 9, 148 т. X ч. I). Но подобное требованіе закона можетъ быть объяснено тѣмъ, что принципъ акціонерного общества, есть не личная ограниченность, а отвѣтственность складчиковъ акціонерныхъ предпріятій, и слѣдовательно акціонерное предпріятіе не индивидуальная личность, а тотъ, кто владѣетъ акціей». Если можетъ быть рѣчь здѣсь о продажѣ подобныхъ предпріятій, то конечно, лишь о продажѣ экономическихъ единицъ, но не личности, т. е. фирмы».

Въ области юридической кампутистики весьма интересный вопросъ недавно обсуждавшійся на конференціи мировыхъ судей Парижа вопросъ—имѣетъ-ли право мужъ читать секретныя письма жены. Конференція рѣшила этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, исходя изъ основанія права мужа на повиновеніе жены, но съ такимъ толкованіемъ не согласились другіе французскіе юристы, которые въ отдѣльно выпущенной ими по этому поводу брошюрѣ склонялися къ отрицанію этого права за мужемъ.

Конечно, говорятъ они, не одно въ европейскомъ, но не утвержденъ фундаментъ права не нужно подчинять письма, адресованныя на имя жены, точно такъ, какъ не представляетъ такого права и жена по отношенію къ мужнинымъ письмамъ. Но какъ разнаго мнѣнія можно допустить по этому вопросу, то можно допустить и отрицать на нимъ, на основаніи положительнаго закона, права читать письма своей жены. Но всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ имѣетъ, кажется, большое значеніе, потому что, если мужъ имѣетъ право читать письма жены, то, кромѣ, это очевидно, что при нормальныхъ условіяхъ супружескихъ отношеній вопросъ о наличномъ правѣ читать письма не существуетъ; его нѣтъ въ жизни—одинъ супругъ читаетъ письма другого, и, конечно, не спрашиваетъ на то разрѣшенія. Но если дѣлать изъ этого особый вопросъ и, тѣмъ не менѣе, считать его на юридическую почву. Что-же касается секретности писемъ того или другого супруга, то разумѣется, что, если мужъ читаетъ письма, онъ и умѣетъ для нормальнаго брачнаго союза, а лишь этихъ условій, отъ и не можетъ быть мнѣнного права читать письма.

Довольно интересный эпизодъ вспоминаетъ фельетонистъ «Нов. Дня». Однажды въ Московскомъ Императорскомъ театрѣ давались «Плоды Просвѣщенія» графа Л. Н. Толстого. Желая посмотрѣть исполненіе, графъ въ сопровожденіи своего сына пришелъ въ театръ. Но, обнаруживъ на, по-видимому, барашковой шапкѣ и валенкахъ. Между тѣмъ, билеты оказались всѣ проданными и графу пришлось идти за кулисы. У входа за кулисы онъ встрѣтилъ сторожа.

—Нѣтъ, вотъ я увидѣлъ г-ну Толстому?

—Сейчотъ?

—Сейчасъ какъ нужно съ вотъ до говоры.

—Нельзя сейчотъ видѣть. Онъ теперь занятъ: «Плоды просвѣщенія» играютъ. Графскій пьесъ.

—А мы тебя, слуга, видѣлъ, и сальцо: акторъ, вотъ, онъ тебя видѣть хуя желаетъ.

—Акторъ?!

Сторожъ перевелъ взглядъ на молодаго человѣка, видимо, догадался и побѣжалъ на гримерсцену.

—Акторъ нашелъ сейчасъ видѣть Сиверію Николаевичъ! Сказалъ!

Г. Черневскій даже подпрыгнулъ отъ изумленія.

—Акторъ? «Плодовъ просвѣщенія»?

—Онъ самъ-съ.

—Да что ему нужно? Какой онъ мнѣ сей?

—Молодые такіе и лицо вполнѣ, вотъ видѣть-что графа. Съ мужичковой пришелъ. Такъ, вежливый мужичокъ въ валенкахъ. Мужичокъ-то и сказалъ, что вотъ, мол, видѣть графа Толстого.

Г. Черневскій, разумѣется, можетъ-ли сообразить, что этотъ «вежливый мужичокъ», пробѣжавъ предписанія и проходя въ уборную г-на Толстого, ему вѣсть «сѣмъ Толстой здѣсь»—вожмительно обратился сторожъ.

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника".

Бійскъ, 27 января. Въ корреспонденціи изъ Бійска, помѣщенной въ 7-мъ № «Сибирскаго Вѣстника», сказано, что отъ Чуйскаго тракта, черезъ Монголію, прогоняется русскими торговцами въ Иркутскъ болѣе тысячи рогатаго скота; но полученныхъ же нами нынѣ достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ численность этого скота достигаетъ до нѣсколько тысячъ, а если принять въ соображеніе, что въ Иркутскъ каждая скотина продается по 30 р., то получится сумма за весь скотъ 120/т. рублей. Заговоривъ о Чуйскомъ трактѣ, нашъ долженствующенъ въ будущемъ играть немаловажную роль въ торговомъ отношеніи, не лишнимъ будетъ передать всѣ свѣдѣнія, какія получаются объ немъ въ Бійскѣ, хотя многія неудобно. Напримѣръ, въ прошломъ лѣтѣ на границѣ, гдѣ этотъ трактъ оканчивается, учрежденъ таможня; но учрежденіе ея этой мѣстности оказалось мало полезнымъ, потому что вскорѣ потомъ купецъ Котельниковъ, минуя таможенную стражу, явился въ Бійскъ и заявилъ окружному начальнику, что онъ *столько-то мѣсяцъ* мы вывозъ изъ заграницы; но всѣ количество онъ заявлять отвѣтся не нашлимъ.

Оказывается, что Котельниковъ проѣздъ чай путемъ, отъ котораго таможенная стража осталась въ далекомъ разстояніи. Чтобы найти понятіе о путяхъ, по которымъ производится торговля, необходимо объяснить, что отъ города Бійска тянется колесная дорога черезъ 250 верстное разстояніе до селя Анчулы; отсюда она идетъ уже вьючною горами, сверяясь вѣчно покрытой льдомъ горы Бѣлухи, вверхъ по рѣкѣ Чуйѣ, до таможеннаго поста, отъ которагоъ до Анчулы считаютъ 200 верстъ. Отъ Анчулы есть другой вьючный путь, который тянется южнѣе Бѣлухи и, обогнувъ ее, выходитъ на нашу границу, оставляя таможню на Сѣверѣ въ дальнемъ разстояніи. Этимъ то путемъ и провезъ Котельниковъ свой чай. Теперь таможня на чуйской границѣ упразднена и переведена въ Анчулы. Слѣдовательно торговецъ, вывозящій изъ Китая чай, или что либо другое, какою бы дорогою не производилъ его, т. е. сѣверною или южною, не можетъ миновать таможенную поста въ Анчулѣ, а отъ него, какъ выше сказано, цѣлъ на Бійскъ единственная полезная дорога.

Каинскъ. Корреспонденція изъ Каинска, помѣщенная въ № 12 «Сибирскаго Вѣстника» у многихъ вызвала недоразумѣніе. Дѣйствительно, отчетъ о спектаклѣ, данномъ 14 января въ пользу вѣстника Общества попеченія о начальномъ образованіи, составленъ какъ-то странно. Хотя о вкусахъ не спорятъ, но въ данномъ случаѣ исключеніе то только возможно, но должно сдѣлать. Я говорю какъ слѣдъ образомъ относительно пьесы г. Кумулова; «Ея воденицъ роя». Отъ г. Кульчина весьма удачно была проведена Н. И. Куминовымъ... Нечего сказать весьма удачно. Удачно провалилъ воденицъ хотѣлъ, иронично, сказать г. корреспондентъ Будь роль Куминова отдана кому нибудь другому, хоть бы напримѣръ, г. Столярскому. Этотъ неслыханный водевильчикъ дѣйствительно доставилъ бы удовольствіе. Но при игрѣ г. Куминова—увы и ахъ!. Эхъ, г. корреспонденъ! Amicus Plato, sed magis amica veritas!

26 января дѣлъ былъ спектакль въ пользу голодающихъ. Ставилась не большая, маленькая пьеса «Вольная Пташка» Кардова и г. Столярскій прочелъ «Записки сумасшедшаго» Н. В. Гоголя. Выборъ пьесы въ данномъ случаѣ, какъ нельзя болѣе удаченъ: наши дилетанты искусства могутъ справиться только съ такими пьесами, какъ упомянутую пьэсу Кардова, только въ ней и могутъ проводить болѣе или менѣе сносно. Такія трудныя пьесы, какъ ставившаяся прошлый разъ драма Соловьева «Спѣшитъ да не грѣшъ» имъ совсѣмъ не по силамъ. Благодаря хорошо выученнымъ ролямъ драма прошла сладко—но и только. Пожалуй были кое гдѣ проблески чувства—но ихъ было мало. Въ общемъ была не игра, а только пачекъ на игру. Нельзя того же сказать о «Вольной Пташкѣ». Эта милая, легкая вещица прошла прекрасно, съ полнымъ ансамблемъ; все начиная съ заглавной роли Кардова (Г-жа Г.) и кончая дѣвченой Дашей были на своихъ мѣстахъ, играли легко, свободно, пѣсенки исполняли удовольствіе. «Записки сумасшедшаго» также осрамили впечатлѣніе. Начало г. Столярскій велъ бодяжа слово, конецъ же, минуты проблеска

Другой голубь разговаривалъ:
Завтра праздникъ Ивановъ день,
Красны дѣвицы гулять пойдутъ,
Да собою молодцевъ поищутъ!

9.

Вербъ моя, вербочка,
Зеленая вѣточка,
Верба вьется надъ водой,
Надъ Дуняшею надъ рѣкой,
Какъ на этой вербочкѣ
Соловейка гнѣздо вьетъ,
Соловушка развинатъ
Соловейка—Машинька
Соловушка—Ванюшка!
Ходитъ Ваня по полу,
На немъ сюртукъ до-полу,
Фуражечка на-бокъ,
Куритъ трубку табаку.
Я не для того курю,
Чтобы цѣлочку мнѣ быть,—
Съ чаду голову не донитъ,
Съ дыму слезы не бѣгутъ!
По окончаніи каждой изъ этихъ пѣсенокъ, поющія дѣвицы, обращаясь къ «раздѣтымъ» парнямъ и дѣвицамъ, позравляютъ ихъ съ праздникомъ и тѣ должны поцѣловаться.

Изъ всѣхъ этихъ мелкихъ пѣсенокъ поютъ всѣ вмѣстѣ для слѣдующія пѣсни, причемъ парни съ дѣвицами ходятъ по горницѣ по парно, спѣшившись дома, и поютъ:

1.

Я посѣю горошку
Съ десятинушку...
Мой горохъ, мой горохъ,
Сѣдовой, медовой,
Припѣвъ Со горохованной,
Мой горохъ!
Неужели ты горохъ
Ужъ всходить посѣвъ?
Неужели мой горохъ
Ты вмѣстѣ посѣвъ?
Неужели мой горохъ
Ты всхоть посѣвъ?
Неужели ты горохъ
Молотить посѣвъ?
Неужели мой горохъ
Ты варить посѣвъ?
Неужели ты горохъ
Въ пироги посѣвъ?
Испену-ли и пирогъ
Дружку Ванюшкѣ,
Дружку Ванюшкѣ
Вмѣстѣ съ Машенькой!

2.

Ой, островъ мой,
Сѣдъ зеленый мой!
Какъ на этомъ острову
Дворъ, тронъ ворота!
Во перны-то ворота
Протѣзжали бояра,
Во вторы-то ворота
Протѣзжали шафера,
Ужъ какъ въ третьи ворота
Протѣзжали «молодыя»
Чью эпиду берется?
Это Ванюшка женится,
Машенку беретъ,
Сынъ—Ивановичъ женится
Ивановну—беретъ.
И то Богъ ему далъ,
Что онъ ровнюшку спознавъ,
Что онъ ровнюшку спознавъ,
За себя онъ замужъ взялъ.
Ой, островъ мой,
Сѣдъ зеленый мой!

Когда поютъ эту послѣднюю пѣсню, то сначала «прирѣзаютъ» переднюю пару, потомъ вторую, затѣмъ третью и т. д. Проходя, какъ-бы по воротамъ, образуемыя поднятыми руками остальныхъ паръ. И, наконецъ, по окончаніи обѣихъ пѣсенъ, всѣ пары «здороваются», цѣлуются и садятся на свои мѣста. На нѣкоторое время пѣсни замолкаютъ.

Иванъ Коверкинъ.

(Окончаніе будетъ)

По городамъ и весямъ Сибири.

Современные Типы Типчуи. Общественное ничего нѣдѣлаю и вымирающіе переселенцы. II—въ клубѣ и по сходкамъ.

Всепоглощающая злоба дня—это, разумѣется, голодъ, и голодъ, и голодъ. Онъ одинъ «властитель думъ» мыслящей части общества и служитъ неистощимою темою гаостныхъ разговоровъ. Но помимо разговоровъ и всяческихъ проектовъ, все на одну и ту-же тему—какъ помочь народной бѣдѣ, въ гаостяхъ открылись особыя рубрики: «пожертвованія въ пользу голодающихъ», въ которыхъ видно, что дѣло не ограничивается одними разговорами, а практически выражается всевозможными пожертвованіями: деньгами, процентными отчислениями, натурой и проч. Сочувствіе къ голодающимъ, порывъ человѣколюбія охватили всѣ слои общества. Изъ безчисленнаго рода пожертвованій показываетъ весьма трогательныя. Можетъ быть, это лишь одни лицемѣрныя пустяки, какъ выражалися недавно одинъ изъ тревожныхъ столповъ «Новаго Времени», но фактъ тотъ, что общество не чуждо того подъема духа, о которомъ мечтали многіе гаостны. Въ справдѣ, въ этомъ отчасти не сказалъ и мальчика натушка—Сибирь. Я говорю «отчасти», такъ какъ Сибирь—семья большая, а въ семьѣ, говорятъ, не безъ урода. Есть въ этой семьѣ и сочувствующіе, а есть и такіе, которые знать не хотятъ, что тамъ, гдѣ-то, есть голодающіе. Даже слово «голодающій» ихъ слухъ не выноситъ. Помилуйте! Жили, мирно винтили, и вдругъ на фонѣ этой безпечальной жизни, этого сытаго довольства появились сначала слухи о голодѣ, а затѣмъ и сами голодные заявились въ увадорѣ и масса же голодныхъ гостей-переселенцевъ нахлынули. Все вздорожало, а тутъ еще пошли подписные листы, пошли о помощи. Ну, хоть вонъ изъ Сибири бѣгутъ! Тутъ Тютчевъ, по слову его, какъ Сибирь куда убѣгалъ въ Россію, Францію, Италію—въ поэтическую Вечнію, а изъ дому приносило въ клубъ. Сидится за «зеленое поле» и думаетъ, что здѣсь уже ничто не нарушитъ его покой. Ему не какъ спустить сотнѣ сотъ, другую, а то и больше—рублей, но за рубль для голодающаго много тотъ гостинъ постоитъ.

* * *

Ничего недѣланіе теперь въ большомъ ходу. Куда не посмотри, всюду это ничего недѣланіе служитъ характерною особенностью общества. Да вотъ, для примѣра, возьмемъ хотя-бы Т—нь. Извѣстно, что городъ этотъ служитъ скопищемъ переселенцевъ. Сюда стекаются десятки тысячъ ихъ, а между тѣмъ общество и не думаетъ позаботиться о томъ, чтобы поддержать существованіе зазимовавшихъ исчастей «лучшихъ мѣстъ». Въ гаостяхъ то и дѣло наталкиваешься на сообщенія, характеризующія индиферентное отношеніе т—ваго общества къ бѣдствующимъ переселенцамъ. А между тѣмъ бѣдствуютъ они страшно. Вслѣдствіе голода, холода и другихъ ужасныхъ условій, между переселенцами появились заразныя болѣзни, которыя не пощадили ни одной изъ семьи, при чемъ, какъ нарочно, или тифъ уложилъ въ могилу отца или мать семьи и оставилъ сиротами дѣтей, или наоборотъ, корь и скарлатина уложили въ могилу дѣтей и остались въ семьѣ одни взрослые.

Да, печальное, безотрадное положеніе! И помочь то этому положенію трудно. Но облегчить все-таки его въ извѣстной степени можно. В общественность эта лежитъ на обществѣ. Къ сожалѣнію общество, за малымъ только исключеніемъ, не проявилъ очевидно такихъ обязанностей. Оно сыто, обуто, но для въ день вращается въ вихрѣ всевозможныхъ удовольствій—и когда ему послѣ этого думать о какихъ то тамъ переселенцахъ! А подумать и все-что сдѣлать сдѣлано-бы.

* * *

Другое дѣло я—вы; имъ ужъ совсѣмъ не приходится думать объ этомъ, такъ какъ, во-первыхъ, въ ихъ счастливый грахъ никогда не заглядываютъ переселенцы, а, во-вторыхъ, имъ въ настоящее время совершенно не до нихъ. Своихъ дѣлъ столько, что на цѣлый годъ хватитъ разбираться. Да вотъ послушайте.

Есть въ Т—ѣ, съ позволенія сказать, клубъ, гдѣ въ досужее время «интеллигенты» обѣ собираются «повинтить», а то и такъ, себѣ поговорить о разныхъ дѣлахъ и дѣлишкахъ за рюмочкою «отечественнаго». Но, которое время все то лицо своихъ порядкомъ—чинно, благородно, а если и случаемъ вводятъ какія дѣло «исторазумѣнія» вроде того, напримѣръ, что тотъ или другой членъ «пьетъ» въ буфетѣ въ долгъ (наѣсть нельзя—пьетъ кухня) и этого долга не желалъ платить, то, обыкновенно, этому затрудняетъ тамъ обстоятельству не приданыи особаго значенія; ограничивалось только тѣмъ, что заносили имена такихъ членовъ въ долговую книгу и въ ожиданіи будущихъ разсчетовъ, благодушествовали. Но, очевидно, такому благополучному существованію не суждено было долго продолжаться. Въ одинъ прекрасный день я—и обитатели были потрясены страшнымъ шумомъ. Въ клубъ ворвались по чаемъ пьяный, откуда доносился этотъ шумъ и, о, разочарованіе! Вмѣсто ожидаемаго трагическаго происшествія, о которомъ, естати сказать, я—цы очень падки, ихъ глазамъ представился пьяный членъ клуба, который, по-видимому, не лишнимъ будетъ передать всѣ свѣдѣнія, какія получаются объ немъ въ Бійскѣ, хотя многія неудобно. Напримѣръ, въ прошломъ лѣтѣ на границѣ, гдѣ этотъ трактъ оканчивается, учрежденъ таможня; но учрежденіе ея этой мѣстности оказалось мало полезнымъ, потому что вскорѣ потомъ купецъ Котельниковъ, минуя таможенную стражу, явился въ Бійскъ и заявилъ окружному начальнику, что онъ *столько-то мѣсяцъ* мы вывозъ изъ заграницы; но всѣ количество онъ заявлять отвѣтся не нашлимъ.

Оказывается, что Котельниковъ проѣздъ чай путемъ, отъ котораго таможенная стража осталась въ далекомъ разстояніи. Чтобы найти понятіе о путяхъ, по которымъ производится торговля, необходимо объяснить, что отъ города Бійска тянется колесная дорога черезъ 250 верстное разстояніе до селя Анчулы; отсюда она идетъ уже вьючною горами, сверяясь вѣчно покрытой льдомъ горы Бѣлухи, вверхъ по рѣкѣ Чуйѣ, до таможеннаго поста, отъ котораго до Анчулы считаютъ 200 верстъ. Отъ Анчулы есть другой вьючный путь, который тянется южнѣе Бѣлухи и, обогнувъ ее, выходитъ на нашу границу, оставляя таможню на Сѣверѣ въ дальнемъ разстояніи. Этимъ то путемъ и провезъ Котельниковъ свой чай. Теперь таможня на чуйской границѣ упразднена и переведена въ Анчулы. Слѣдовательно торговецъ, вывозящій изъ Китая чай, или что либо другое, какою бы дорогою не производилъ его, т. е. сѣверною или южною, не можетъ миновать таможенную поста въ Анчулѣ, а отъ него, какъ выше сказано, цѣлъ на Бійскъ единственная полезная дорога.

Каинскъ. Корреспонденція изъ Каинска, помѣщенная въ № 12 «Сибирскаго Вѣстника» у многихъ вызвала недоразумѣніе. Дѣйствительно, отчетъ о спектаклѣ, данномъ 14 января въ пользу вѣстника Общества попеченія о начальномъ образованіи, составленъ какъ-то странно. Хотя о вкусахъ не спорятъ, но въ данномъ случаѣ исключеніе то только возможно, но должно сдѣлать. Я говорю какъ слѣдъ образомъ относительно пьесы г. Кумулова; «Ея воденицъ роя». Отъ г. Кульчина *весьма удачно* была проведена Н. И. Куминовымъ... Нечего сказать весьма удачно. Удачно провалилъ воденицъ хотѣлъ, иронично, сказать г. корреспондентъ Будь роль Куминова отдана кому нибудь другому, хоть бы напримѣръ, г. Столярскому. Этотъ неслыханный водевильчикъ дѣйствительно доставилъ бы удовольствіе. Но при игрѣ г. Куминова—увы и ахъ!. Эхъ, г. корреспонденъ! Amicus Plato, sed magis amica veritas!

26 января дѣлъ былъ спектакль въ пользу голодающихъ. Ставилась не большая, маленькая пьеса «Вольная Пташка» Кардова и г. Столярскій прочелъ «Записки сумасшедшаго» Н. В. Гоголя. Выборъ пьесы въ данномъ случаѣ, какъ нельзя болѣе удаченъ: наши дилетанты искусства могутъ справиться только съ такими пьесами, какъ упомянутую пьэсу Кардова, только въ ней и могутъ проводить болѣе или менѣе сносно. Такія трудныя пьесы, какъ ставившаяся прошлый разъ драма Соловьева «Спѣшитъ да не грѣшъ» имъ совсѣмъ не по силамъ. Благодаря хорошо выученнымъ ролямъ драма прошла сладко—но и только. Пожалуй были кое гдѣ проблески чувства—но ихъ было мало. Въ общемъ была не игра, а только пачекъ на игру. Нельзя того же сказать о «Вольной Пташкѣ». Эта милая, легкая вещица прошла прекрасно, съ полнымъ ансамблемъ; все начиная съ заглавной роли Кардова (Г-жа Г.) и кончая дѣвченой Дашей были на своихъ мѣстахъ, играли легко, свободно, пѣсенки исполняли удовольствіе. «Записки сумасшедшаго» также осрамили впечатлѣніе. Начало г. Столярскій велъ бодяжа слово, конецъ же, минуты проблеска

вмѣлся ярко освѣщенный залъ клуба, откуда этонъ по пустынному Я—ну и разносился производный членами шумъ. Разочарованные я—цы разбрелись по домамъ, а члены продолжали шумѣть. Оказалось, что въ клубѣ происходила баллотировка членовъ и одинъ изъ жреповъ Ѳемиды былъ почему-то забаллотированъ. А такъ какъ забаллотированный имѣлъ своихъ сторонниковъ, то по этому между членами произошелъ страшный гнѣвъ, отъ котораго, какъ свидѣтельствуетъ жестокій автопсихъ, обѣжалъ лакъ, слоя голову, самъ вчаталъ, и принцесъ было «для умиренія». Дѣло этимъ однако не окончилось. Обиженные попки «ко начальству», но увы начальство не только не пожелало разбираться въ клубныхъ дрязгахъ, но даже заявило, что отказывается отъ чести быть почетнымъ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

разума и памяти у сумасшедшаго, прошли прекрасно... Неновымъ вспоминалось чтеніе незабвеннаго Аксакова—Буранова. Въ заключеніе были поставлены первый разъ въ Казанскомъ живыя картины: «Жертвы пивныхъ винъ» съ картины Зичи и «Цыганскій таборъ». Первая весьма эффектная картина произвела впечатлѣніе...

Злоба дня у насъ—убійство еврея Арновича, происшедшее при нѣсколько страшныхъ обстоятельствахъ. Арновичъ—бѣдняжъ, жившій нѣсколько и продажей сушекъ и баранокъ, былъ убитъ нѣсколькими евреями и сброшенъ въ прорубь рѣки Оки. Полиція, при помощи всего еврейскаго общества хвалебно принялась за розыски и вскорѣ открыла и убійцъ, и трупъ. При осмотрѣ оказалось, что Арновичъ былъ задушенъ и уже затѣмъ спрятанъ въ прорубь. Причина, говорятъ, зависть другого еврея конкурента къ своему болѣе счастливому по торговлѣ конкуренту.

Въ городѣ масса больныхъ тифомъ и другими болѣзнями. Только зима сбрываетъ невозможное санитарное состояніе города. Что будетъ съ наступленіемъ теплыхъ дней,—одинъ Богъ вѣдаетъ... Но объ этомъ, подробнѣе въ слѣдующій разъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. На разсмотрѣніе министра государственныхъ имуществъ отъ кустарно-промышленнаго комитета поступилъ проектъ устройства воскресныхъ и праздничныхъ вечернихъ классовъ художественно-прикладнаго рисованія.

— Государь Императоръ по всеподданѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ Высочайше соизволилъ утвердить проектъ на сооруженіе въ Кіевѣ, посреди университетскаго сквера, памятника Императору Николаю I.

— Въ виду появленія въ нѣкоторыхъ неурожайныхъ мѣстностяхъ сыпного тифа, принявшаго эпидемическій характеръ и недостатка мѣстныхъ земскихъ врачей, общество «Краснаго Креста» приступило къ организаціи легкихъ санитарныхъ отрядовъ, состоящихъ изъ врачей, фельдшеровъ и сестеръ милосердія. Первые такіе отряды, снабженные всѣмъ необходимымъ для успѣшной борьбы съ эпидеміей, уже командированы и выступили въ мѣстности, гдѣ ощущается наибольшій недостатокъ мѣстнаго медицинскаго персонала.

— При обществѣ охраненія народнаго здоровья учреждена особая комиссія питанія, работающая въ настоящее время надъ изысканіемъ питательности и усиленности различныхъ сортовъ хлѣба и его суррогатовъ. Сегодня общимъ собраніемъ утверждена программа дальнѣйшихъ дѣйствій этой комиссіи. Въ программу эту входятъ: собраніе свѣдѣній о питаніи народонаселенія въ Россіи, въ зависимости отъ мѣстныхъ климатическихъ и профессіональныхъ условій; собраніе свѣдѣній о пищевомъ продовольствіи школъ и больницъ и собраніе образцовъ пищевыхъ веществъ для химическаго и физіологическаго анализа въ составѣ и изслѣдованіи ихъ усвояемости. Въ зависимости отъ указаній опыта, программу эту предполагается расширить.

— Пріемный экзаменъ офицерамъ, желающимъ поступить въ настоящемъ году въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, будетъ произведенъ по словамъ «Русск. Инвалида», по новымъ программамъ изданія 1892 г., которыя будутъ разосланы въ штабы военныхъ округовъ и корпусовъ для рассылки желающимъ поступить въ академію. Если присылкѣ программъ оказалось недостаточно, то слѣдуетъ обращаться за ними въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ офицеры, желающіе подвергаться пріемному экзамену въ академіи, должны явиться въ начальнику академіи 20 августа.

— Въ текущемъ году, 30-го іюня, исполнится пятидесятилѣтіе со дня учрежденія Казанской духовной академіи. Академія готовится торжественно отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей.

— По словамъ «Русск. Инвалида», рѣшено упразднить укрѣпленіе Гульча Туркестанскаго военнаго округа и находящіяся въ немъ управленіе военнаго начальника.

— Съ весны въ Пензѣ будетъ приступлено къ постройкѣ за средства покойнаго генерала Селиверстова двухъ зданій—одного для рисовальной школы, а другого для реальнаго училища.

Курскъ. Общество курскихъ врачей возбудило ходатайство о разрѣшеніи открыть въ г. Курскѣ народныя медицинскія чтенія.

Астрахань. Въ послѣднемъ засѣданіи астраханской думы новый голова Бекуровъ заявилъ о растратѣ городской управою 62,172 руб. частныхъ залоговъ и 13,595 р. благотворительныхъ капиталовъ. Постановлено повѣрить заявленіе черезъ комиссію.

Харьковъ. Въ концѣ прошлаго года состоялось удаленіе отъ должности предсѣдателя духовнокской земской управы Балова. По словамъ газеты «Южн. Край», въ трудовой ревизіонной комиссіи обнаружилось, что главныя обвиненія названной управы сводятся къ четыремъ пунктамъ: закупкѣ хлѣба на 20,000 руб. не изъ первыхъ, а изъ вторыхъ рукъ, по дорогой цѣнѣ; пріобрѣтеніи 1,000 пудовъ плохого овса, покупки мелкими, а не крупными партіями, и займу 2,000 р. по 12 проц. Земское собраніе поручило гласному Мевергскому изслѣдовать это дѣло и доложить будущему собранію.

Варшава. Польскія газеты передаютъ слѣдующія подробности о страшной катастрофѣ, случившейся въ м. Вышкахъ, недалекѣ отъ Динабурга. Какъ разъ въ день Новаго года въ вышковскомъ костелѣ служилась праздничная обѣдня, на которую собралась масса молящихся. Не имѣя возможности помѣститься въ костелѣ, многіе изъ богомольцевъ начали забираться на стаи и уже полуразрушившіяся хоры. Мѣстный органистъ, какъ бы предчувствуя катастрофу, просилъ не толпиться на хорахъ, указывая на ихъ непрочность, но его не послушали. Обѣдня уже приближалась къ концу; какъ вдругъ въ костелѣ послышался трескъ и крики: «Хоры!—Пожаръ! Спасайтесь!... Въ костелѣ поднялась страшная суматоха. Молящіеся толпой бросились къ выходнымъ дверямъ, находившимся подъ хорами, и здѣсь-то, на всю эту толпящуюся, давящую другъ друга массу, съ страшнымъ трескомъ обрушились хоры со всѣми находившимися на нихъ людьми. И тѣ, которые упали съ пятиэтажной высоты, и тѣ, которые завалены были обломками обрушившейся галереи, образовали изъ себя одну сплошную массу. Нѣсколько часовъ прошло, прежде чѣмъ удалось разобрать обломки хоръ и вытащить изъ подъ нихъ жертвы несчастія. Ихъ оказалось около семидесяти. Четыре человѣка были убиты на мѣстѣ. Болѣе шестидесяти получили тяжелыя раны и увѣчья. Болѣе двадцати человѣкъ отдѣлались легкими ранами и ушибами. Что касается тяжело раненныхъ, то трое изъ нихъ умерли въ тотъ же день; состояніе здоровья остальныхъ вызываетъ серьезныя опасенія. Что обрушившіяся хоры заранѣе уже считались опасными, объ этомъ можно судить по тому, что предъ праздниками изъ подперли деревянными столбами, но подъ тяжестью массы деревянныхъ столбы эти не выдержали, и наступила катастрофа.

— Въ исторіи Польши въ сотый разъ повторяется примѣръ какого-то рабовскаго бѣснованія благородной части населенія передъ торгашами политическихъ фантазеровъ, принявшихъ на себя роль руководителей общественнаго мнѣнія и забалкивающихъ возможность держать большинство въ состояніи какого-то террора. Уже за долго до начала варшавскаго карнавала носились по городу слухи что не случаю столѣтней годовщины конституціи, но весь этотъ годъ по май 1892 г. будетъ соблюдаться трауръ и что внѣшнимъ признакомъ такого траура будетъ прекращеніе всякаго рода танцевъ. Слухи эти оправдались въ полномъ объемѣ.

Веселая Варшава, городъ баловъ и танцевальныхъ вечеринокъ, не танцуетъ; варшавяне тоскуютъ въ театры, посѣщаютъ концерты, но на танцы наложенъ общій запретъ; въ отдѣльности, многіе здравомыслящіе поляки негодуютъ на такой запретъ, тѣмъ не менѣе, онъ не рѣшается ни одинъ изъ поляковъ нарушить и шумнаго карнавала тянется какой-то мертвый сезонъ, къ великому горю всѣхъ оркестровъ, таверновъ, модистокъ, купцовъ и прочей промышленной братіи, проклинающей галиційскихъ политиковъ и ихъ идею о трауръ. Ужь на что, кажется, третій маскарадъ, пользующійся, въ силу политическихъ воспоминаній 1848 года, особыми симпатіями варшавянъ и собирающій ежегодно тысячи народа: на этотъ разъ онъ отличался полнымъ безлюдіемъ и въ 600 посѣтителей значительная часть состояла изъ русскихъ. По справкамъ оказывается, что передъ третьимъ маскарадомъ по городу ходили слухи, что посѣтителей третьяго маскарада будутъ обливать сѣрною кислотою; террористы сдѣлали свое дѣло; достаточно было пустить въ ходъ нелѣпую угрозу и такимъ образомъ удалось удержать толпу отъ посѣщенія третьяго маскарада, а мѣстѣ съ тѣмъ, въ обществѣ пассивнаго сопротивленія, удалось устроить демонстрацію. Относительно устройства частныхъ баловъ, кружекъ другъ другъ, въ формѣ разбитія оконъ каменьями, что практиковалось въ Варшавѣ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ; разумѣется, осуществленіе подобныхъ эпизодовъ немыслимо при нынѣшнемъ управленіи Привислянскимъ краемъ и варшавяне отлично знаютъ, что генералъ Гурко не потерпитъ повторенія подобныхъ «политическихъ шутокъ», но какъ бы то ни было, пока не приходится имѣть дѣло съ фактами, мѣстѣ мѣста для проявленія энергіи, безсильной въ борьбѣ со слухами и сплетнями.

Пущенные заграничными газетами извѣстіе объ оставленіи генераломъ Гурко своего поста объявляется тѣмъ, что газеты сняли должность губернатора съ должностью генералъ-губернатора, и принялся фактъ ухода варшавскаго губернатора, барона Медема, назначеннаго сенаторомъ за переводъ І. В. Гурко, получившаго, какъ говорятъ, изъ-за границы нѣсколько злорадственныхъ поздравительныхъ писемъ. («Н. В.»)

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія. Въ иностранныя газеты телеграфируютъ изъ Софіи, что такъ, будто-бы, напали на слѣдъ новаго обширнаго заговора. Особою слѣдственною комиссіею, будто-бы, обнаружено, что Карановлева собирались, подкупивъ стражу, освободить изъ тюрьмы и содѣйствовать бѣгству его въ Сербію. Въ Сербіи онъ долженъ былъ достать по главѣ «заговорщиковъ», перейти границу и съ помощью данно уже находящихся въ сильномъ возбужденіи сельскаго населенія идти на Софію и насиловергнуть существующее правительство. Параллельно съ этимъ предполагалось движеніе среди войска. Во главѣ военнаго заговора стоялъ, будто-бы, Разовъ. Заговоръ былъ, будто-бы, открытъ однимъ изъ сочастниковъ, испугавшимъ послѣдствій.

Турція. «Нов. Время» получило извѣстіе, что представители державъ въ Константинополѣ дали міра, желая за посѣщаніе софійскимъ приключеніемъ съ Стамбуловымъ, сдѣлали великому вазирю Джевадъ-пашѣ энергическое представленіе о необходимости немедленнаго признанія принца Фердинанда, въ виду тревожнаго положенія умовъ въ Болгаріи,—обстоятельства, могущаго непредвѣдимостью положенія принца вызвать нежелательныя и для Порты послѣдствія. Одновременно съ этимъ Вукуовичъ поручилъ болгарскому экзарху Іосифу собственноручное письмо принца Фердинанда, въ которомъ послѣдній приносъ представителя болгарской церкви ходатайствовать передъ султаномъ о томъ-же. Экзархъ категорически отказался отъ вмѣшательства въ политическія дѣла.

— Характерна для нравовъ турецкой администраціи рѣчь, съ которой обратился Зеки-паша, начальникъ артиллеріи, къ своимъ новымъ подчиненнымъ: «Прежде, чѣмъ вы позволяемъ между собой, вы можете думать обо мнѣ нагтуадше, что и «шпіонъ» (подкупный человѣкъ), но и мнѣ позволите то-же думать о васъ. Для обѣихъ сторонъ будетъ пріятнѣе удивленіемъ убѣдиться въ противномъ».

Германія. Князь Бисмаркъ, принимая недавно депутацію отъ академическаго и драматическаго кружка дѣвицъ-студентокъ, подносящую ему дипломъ почетнаго члена, сказалъ, что при своей любви къ искусству онъ до сихъ поръ мало могъ посѣщать ему времени, потому что всецѣло занятъ былъ политикою. Бывшій канцлеръ просилъ покровительствовать.

«Теперь и политикою болѣе не занимаюсь. Я, подобно пнѣ на стрѣмнинѣ, ступающаго по снѣгу, и котораго ворсъ начинаетъ прибирать, онъ падаетъ и мало по малу тѣло его засыпаетъ снѣгъ. Мнѣ тоже начинаетъ прибирать ворсъ, т. е. интересъ къ политикѣ во мнѣ ослабѣваетъ, но отъ этого я чувствую себя хорошо.

— О министерскомъ кризисѣ въ Берлинѣ «Kölnische Zeitung» передаетъ, что министръ финансовъ Микель на прошлой недѣлѣ подалъ прошеніе объ отставкѣ, но что императоръ отказался его принять. Либеральная печать единогласно заявляетъ, что начинается борьба изъ-за школы, т. е. изъ-за духовной гегемоніи въ имперіи. Прежде—говорятъ она—либеральные элементы могли опираться на авторитетъ князя Бисмарка, который никогда не предалъ-бы церкви, а тѣмъ болѣе католической церкви, дѣло національнаго просвѣщенія. Теперь борьба для либеральныхъ становится такжеѣе; потому что на эту энергичную поддержку они разсчитывать не могутъ и въ тоже время въ высшихъ сферахъ все болѣе усиливается клерикальное направленіе. Такимъ образомъ, либеральная печать направляетъ уже свои нападки не противъ министра, а противъ самого императора.

Австрія. 16 января начались въ Венгріи выборы въ палату депутатовъ. Предстоитъ избраніе 443 представителей народа. Большинство, входящихъ въ составъ королевскаго сл. Стефана. Избирательная агитація вилла болѣе чѣмъ оживленный характеръ, потому что во многихъ мѣстахъ произошли между сторонниками правительства и выборщиками оппозиціонныхъ партій кровопролитныя схватки. Вотъ какъ выражается Мосаръ, одинъ изъ депутатовъ въ прокламаціи къ своимъ избирателямъ Корансебеса:

«Одни только шарлатаны патріотизма проповѣдуютъ крестовый походъ противъ другихъ національностей Венгріи. Главная опасность, грозящая венгерскому отечеству, заключается въ австрійской германизаціи. Притѣсняя сербовъ и румынъ, мы принуждаемъ ихъ искать спасенія подъ сѣнью русскаго императорскаго орла. Если, напротивъ, мы войдемъ съ ними въ соглашеніе, то пріобрѣтемъ 16 милліоновъ гражданъ, преданныхъ Венгріи. Вѣдь только при нихъ содѣйствіи мы будемъ въ состояніи основать независимую Венгрію. Я констатировалъ, что господствующее нынѣ ожесточеніе противъ другихъ національностей вовсе не кроется въ самой душѣ мадьярскаго народа. Такое настроеніе умовъ вызвано чисто искусственными средствами и въ чисто эгоистическихъ видахъ, общественное мнѣніе сбито съ толку».

Франція. Бувьежскій Лоръ никакъ не можетъ успокоиться и шумитъ такъ, что, по строгому выраженію одной республиканской газеты, можно думать, что онъ ежедневно получаетъ по новой пощечинѣ. Ромфоръ усердно помогаетъ Лору. В послѣдній нумеръ «Intransigeant» онъ объявляетъ, что министерство и республиканское большинство жестоко ошибается, полагая, что инцидентъ исчерпанъ: какъ только палаты вновь соберутся, дѣло начнется сызнова. Сант. Лоръ въ своей газетѣ «Gueste au abus» печатаетъ письмо къ генеральному прокурору, въ которомъ настаиваетъ на возбужденіи судебнаго преслѣдованія противъ Контада съ обществ.

— Газетѣ «Temps» телеграфируютъ изъ Софіи: «Посмотря на увѣренія лицъ, приближенныхъ къ Стамбулову, что состояніе его здоровья удовлетворительно, здѣшнее общество убѣждено, что рана гораздо серьезнѣе.

Здѣсь болтаютъ, что положеніе министра опасно, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ всѣ узнали, что въ Софію приглашенъ хирургъ изъ Вѣны.

Доктора не покидаютъ комнаты больнаго. Выздоровленіе, какъ они сообщаютъ, послѣдуетъ только черезъ три или четыре недѣли. Фактъ ея считаются очевидными доказательствомъ опасности болѣзни.

Говорятъ, что у Стамбулова сильная лихорадка. Онъ нѣсколько разъ терялъ сознаніе и бредитъ. Большой нервозъ не принимаетъ. Онъ не дѣлаетъ исключенія даже для своихъ товарищей по кабинету.

Эти слухи и чрезвычайныя предосторожности, принятыя полиціею вокругъ дома Стамбулова, содѣйствуютъ укрѣпленію въ общественномъ убѣжденіи, что болгарскій премьеръ пострадалъ отъ покушенія, а не вслѣдствіе несчастнаго случая».

Египетъ. Изъ Лондона отъ 14 (26) января телеграфируютъ въ «Independance Belge»:

«Корреспондентъ «Central News» имѣлъ передано съ Кипрова (на островѣ Цейлонъ) свиданіе съ Араби-пашей, который утверждалъ, что только присутствіе англичанъ въ Египтѣ вызываетъ открытію Судана для торговли и цивилизаціи. «Суданъ и Египетъ,—сказалъ онъ,—тождественны во всѣхъ отношеніяхъ, имѣютъ одинаковую религію, одинаковый языкъ и одинаковыя стремленія. Но существованіе англичанъ и англичанъ въ Египтѣ, потому что послѣдніе признаютъ военный протекторатъ Великобританіи. Какъ только англійскія войска возвратятся на родину, сліяніе египтянъ и суданцевъ будетъ обезпечено. Если они пробудутъ въ Суданѣ сто лѣтъ, Египетъ и Суданъ съ тѣмъ останутся въ разъединеніи. Араби утверждаетъ также, что если-бы онъ остался полнымъ въ Египтѣ въ 1882 году, онъ отвѣтилъ-бы работою отъ Бербера и Долгоды до Хартума и Массовы, между тѣмъ какъ французская оккупація Египта помѣшала осуществленію этой мечты. Араби болѣетъ инфлуэнцею. Онъ сильно жалуется на сырой климатъ Цейлона и кажется семидесятилѣтнимъ старикомъ, тогда какъ ему теперь всего 51 годъ. Онъ просилъ о переводѣ его на островъ Кипръ, обѣщая не заниматься политикою, но Англія отказала ему въ просьбѣ».

Между прочимъ.

— По календарю Фальбо, устанавливающему погоду на весь годъ, въ новомъ году самыми дурными днями (критическими днями перваго разряда) признаются 29-е января (нов. ст.), 28-е февраля, 28-е марта (самый худшій), 26-е апрѣля, 26-е мая, 6-е сентября, 6-е октября, 4-е ноября и 4-е декабря; критическіе дни 2-го разряда: 12-е февраля, 13-е марта, 12-е апрѣля 24-е іюня, 8-е и 22-е августа, 21-е сентября, 20-е октября; третьяго разряда: 14-е января, 11-е мая, 10-е іюня, 10-е и 23-е іюля, 19-е ноября и 19-е декабря.

— Городскому совѣту въ швейцарскомъ городѣ Трэ представленъ счетъ портного, которому не уплатилъ десять императоръ Максимиліанъ 1 въ 1501 г. Наслѣдники портного просятъ взыскать по счету съ наслѣдниковъ императора.

— Брюссельская газета «Nord» видитъ черную точку на политическомъ горизонтѣ. Черная точка—египетскій вопросъ, такъ какъ въ лондонскихъ консервативныхъ кругахъ все сильнѣе обнаруживается стремленіе прекратить ходьба въ индѣйскаго магараджу.

— Отъ имени папы инквизиція издала декретъ, въ силу котораго католикамъ страны, гдѣ есть инфлуэнца, предписывается постъ и воздержаніе.

— Дирекціи игроваго банка въ Монако черезъ своего парижскаго агента предложила сербскому правительству устроить роскошный игровой банкъ близъ Бѣлграда, за ежегодную плату въ 3 милліона франковъ за разрѣшеніе азартныхъ игръ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ губернскомъ судѣ

На 20 февраля:

1) По обвиненію бывшаго Зайкоорскаго волостнаго Чатовщика въ преступленіи, пред. 377 ст. улож. о нак. 2) По обвиненію запаса, фельдшера, ученика Нижнеудинскаго въ покушеніи на изнасилованіе и въ растлѣніи родной своей дочери. 3) По обвиненію крестьянъ Сенова и Николая Васильевыхъ, Ивана Кузьмина и Наѣтаки Окуловыхъ и Моисея Шахрименко въ кражѣ у писаря Ивана Литвинова. 4) По обвиненію сына горнаго чиновника, Ивана Ранжевскаго въ неосторожномъ нанесеніи смертельной раны изъ револьвера крестьянину Платонкину. 5) По обвиненію крестьянки вѣщ. Андрея Ивановой Кенеевой въ клеветѣ оскорбленій сложныя крестьянку Ваз-ковскую. 6) По обв. Сухоруковыхъ отцовъ и сыновей Петра Рѣчкина, Павла и Василья Перушинскихъ и Мерфодія Ватанова въ нанесеніи оскорбленій вѣщ. Арсѣнію и женѣ его Евдокіи Перушинымъ. 7) По обвиненію крестьянъ Ивана, Василья и Ивана Дмитріевыхъ Зайковыхъ въ разбойническихъ нападеніи въ вѣщ. Федора Кайдеть. 8) По обвиненію крестьянки Анны Ивановой Ковеевой въ растлѣніи своего дѣвочки крест. Ивановой. 9) По обв. Бергенгрена Джемса Вайнштейна въ нанесеніи оскорбленій вѣщ. Ивановой.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ лѣчебныхъ подробностяхъ требуйте настоящее мыло, имѣющее на ярлыкѣ фабричную марку. № 3374

25—1

№ 1[illegible]

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ Ю. Ф. ЕРЖИНСКАГО И М. Н. ГИРСЪ въ Москвѣ.

Имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что она имѣетъ свои мастер, работающаго изъ самыхъ лучшихъ фабрикъ Европейской Россіи. Фабрика изготовляетъ всевозможные штемпеля, включая отъ получаетъ до самыхъ изысканныхъ. При фабрикѣ имѣется большой выборъ разныхъ принадлежностей къ штемпелямъ. Краски собственнаго приготовленія высшаго достоинства всѣхъ цвѣтовъ, фиолоковая отъ 20 к., фуксина отъ 4 р. и дорже. Заказы исполняются тщательно, по умѣренныхъ цѣнахъ и въ точныя сроки, и отправляются въ точныя часы. Иногородные заказы высылаются первой почтой; прежде фабрика просятъ прилагать при заказѣ пропорціональную ¼ стоимости его.

№ 115. 5—3.

Аукціонъ

всѣмъ просроченнымъ вещамъ въ ссудной кассѣ купца Мизгирь, помѣщающейся въ д. купца Пастухова, 23 сего февраля въ 12 ч. дня.

№ 130 2—4

ОТДАЮТСЯ КОМНАТЫ для одного и двоихъ СО СТОЛОМЪ, дешево, въ верхнемъ этажѣ. Конная, рядомъ съ Барановой, домъ б. Малаканки № 8.

№ 133 2—2.

РЕВЕЛЬСКІЯ КИЛЬКИ.

Получены осенняго лова, жирныя высшаго качества, въ магазинѣ Дюрмонъ, противъ Реальнаго училища, д. Черниговой.

№ 134 2—2

№ 127.

НОВАЯ ПИЩУЩАЯ МАШИНА

Американской фабрики „Гаммондъ"

Превосходящая всѣ до нынѣ существующія

Цѣна 225 рублей.

Главный представитель для Россіи

Т. И. Гагенъ,

МОСКВА, Большая Лубянка, домъ № 3.

Проспекты высылаются безплатно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПО НЕКОТОРОСТИ

продается за недорогую цѣну домъ фабрики Шредера, Кадашевская ул., домъ Дубровина, № 2, кв. № 137. проф. Малова. 1—2.

ЛАНОЛИНОВЫЯ МЫЛА

Д-РА МЕДА А. И. ИЛЬИНСКАГО

РАЗРѢШЕНЫ СТОЛИЦЕЙ, ВРАЧЕБНЫМ УПРАВЛЕНІЕМ.

ТУАЛЕТНОЕ самое смягчительное 25 и 40 к.

БОРНОЕ отъ головной перхоть.....

БЕНЗОЙНОЕ отъ угрей.....

ТИМОЛОВОЕ отъ загара.....

КАРБОЛОВОЕ отъ прыщей.....

ДЕГТЯРНОЕ отъ красноты лица.....

ЗАКОНСЛОВОЕ ЗАКОНСЛОВОЕ

№ 107. 10—12.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

А. СІУ и К°

Огородныя и цвѣточныя СѢМЕНА

разныхъ сортовъ получены сѣмеоторговцемъ Н. М. Гинцфельдомъ. Торговля помѣщается рядомъ съ почтой.

№ 131. 2—3.

РЫБА. СВѢЖАЯ РЫБА НОВАГА РЫБА.

сиговъ и мясодовый уральскій судакъ, почерская сенга, черниковія сети, конечныя сельди въ Москвѣ, Большая Ямская № 1, домъ Ивановой и К°, подъ Европейской гостиницей.

№ 136. 1—4.

Послѣдн. Новость! Механическое Піаніно

На такомъ инструментѣ можно играть РУКАМИ какъ на обыкновенномъ піаніно и по средствомъ РУЧКИ и КАРТОННАГО НОТЪ также артистически исполнять всевозможныя пьесы какъ Вертуозы, Танцы, Русскія пѣсни и т. д. цѣны 800, 650 и 100 руб. НОТЫ БЕЗКОНЕЧНО ДЕШЕВЫЯ. доставка за метръ (1½ арш.) по 1.25 каждаго нота и иллюстрированныя прейскуранты высылаются безплатно. Адресовать: МУЗЫК. ИНСТРУМ. ТОРГОВЛЯ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

МОСКВА, ПЕТРОВКА д. ВОЛКОВА

3—10.

№ 2.

ТОРГОВЛЯ Всеволода Ивановича КОРОЛЕВА.

По Почтамтской ул. къ Подгорному пер. противъ еврейскаго синагоги въ собственномъ домѣ.

Получены свѣжіе байковые чаи сезона 1891 года, превосходнаго качества; будутъ продаваться по удешевленнымъ цѣнамъ:

№ 1 Краснокрасный	за фунтъ	1 р. — к
№ 2 Хунвы	- - - -	1 р. 20 к.
№ 3 Ароматный душистый	- - -	1 р. 40 к.
№ 4 Хаисъ	- - - -	1 р. 60 к.
№ 5 Отборный ежегодный	- -	1 р. 80 к.
№ 6 Особенный (царскій букетъ)		2 р. — к.

Чай кирпичный, жѣстами отъ 52 руб. за вѣсто и выше.

Сахаръ рафинадъ Московскихъ и Украинскихъ заводовъ.

Сѣчки стеарновыя Крестовникова и Ошурова; бумага писчая и оберточная по фабричнымъ цѣнамъ съ полнымъ одного пропуска: писчая отъ 1 руб. 20 коп. за стопу и выше, оберточная отъ 60 к. за стопу, чайная отъ 1 р. 70 к. и выше

МАХОРКА, ТАБАКИ:

АСМОЛОВА, БОГДАНОВА и КУШНАРЕВА.

1 и 2 сорта съ уступкой съ бандеролей.

№ 075. 11.

А. РАЛЛЕ и К°

ВЪ МОСКВѢ.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ.

ЖОВОСТИ

МЫЛА XX вѣка, Бѣлая сирень, Казанлыкск. роза, Черемуховое, Княжеское

ДУХИ Ландышъ, Персидск. сирень, Бѣлая сирень, Полевые цвѣты, Бѣлый присъ

МЫЛО ВАЗЕЛИНОВОЕ—ВАЗЕЛИНОВАЯ ПОМАДА.

Продаются во всѣхъ городахъ Россійской имперіи. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ высылается безплатно

№ 942. 2—5.

Типографія М. Ѳ. Картамышевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурой 11 февраля 1892 года. Редакторъ-издатель В. П. Картамышевъ.